

РАССКАЗЫ
СТИХИ
СКАЗКИ

МОСКВА • 1952

ДЛЯ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКИХ САДОВ

РАССКАЗЫ
СТИХИ
СКАЗКИ

КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНИЯ
В
ДЕТСКОМ
САДУ

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сталинский букварь

vk.com/stalins_bukvar stalins-bukvar.ru

Москва 1952 Ленинград

Составители
Н. Карпинская и П. Дымшиц

Оформление
Л. Зусмана

К ВОСПИТАТЕЛЯМ

Советская художественная литература для детей — могучее орудие коммунистического воспитания. Лучшие, талантливые писатели нашей страны пишут для детей книги, лучшие художники иллюстрируют их. В детском саду и в семье воспитатели и родители на протяжении года читают рассказы, стихи и сказки детям, чтобы развивать их ум, обогащать чувства, закладывать основы советской морали, воспитывать правильное отношение к окружающему.

Задача этого сборника — помочь воспитателям в их работе.

В сборник включены избранные произведения для детей дошкольного возраста.

Материал сборника разделён на три части — по возрастным группам детского сада: стихи, рассказы и сказки для детей младшей группы (3—4 лет), средней (4—5 лет) и старшей (5—6 лет).

В каждой части имеются разделы, включающие произведения для дошкольников советских писателей, доступные детям произведения классиков и народного творчества.

В отдельных частях и разделах сборника произведения расположены с постепенным усложнением, примерно в такой последовательности, как их рекомендуется читать или рассказывать детям.

В каждом разделе имеется материал, отвечающий задачам воспитательной работы в течение года, указанным в «Руководстве для воспитателя детского сада»: стихи и рассказы о наших вождях — Ленине и Сталине, о нашей Родине, о советских праздниках, о труде, о жизни детей в семье и коллективе и др.

Некоторые из имеющихся в сборнике стихотворений (примерный список помещён в конце книги) рекомендуются для заучивания наизусть.

К чтению одних и тех же рассказов, сказок и стихотворений нужно возвращаться в течение года не один раз.

Чтение и рассказывание литературных произведений должно быть выразительным, чтобы донести до детей содержание произведения, воплощённое в художественных образах.

В младших группах целесообразно сопровождать чтение игрой, связанной с содержанием (например, действия с игрушкой при чтении стихотворения А. Барто «Лошадка»).

В старших группах нужно иногда проводить беседы о прослушанном. Воспитатель должен ставить вопросы детям с таким расчётом, чтобы возбудить у них работу мысли, заставить подумать над ответом. Путём беседы воспитатель даёт направление мыслям и чувствам детей, учит их оценивать поступки и поведение героев (например, дяди Стёпы, пожарника Кузьмы, мальчика из «Волшебного слова») — в той мере, которая доступна ребёнку 5—6 лет, обладающему малым жизненным опытом.

Некоторые сказки и стихотворения могут быть предложены детям старшего или среднего дошкольного возраста как тема для рисования или лепки. Произведения с эпизодами, насыщенными действием (например, «Кот, петух и лиса», «Сказка о глупом мышонке» С. Маршака), используются для игры — драматизации. При помощи беседы, рисования, игры воспитатель ведёт детей к осмыслению произведений художественной литературы.

Для того чтобы обучить детей выразительному чтению наизусть, текст стихотворения нужно предлагать им целиком, а не частями, так как ребёнок должен понять содержание произведения. Повторяют текст желающие по очереди. Если ребёнок затрудняется, воспитатель помогает ему. Повторение текста хором не рекомендуется, так как это ведёт к монотонному чтению.

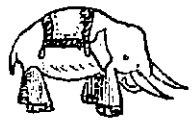
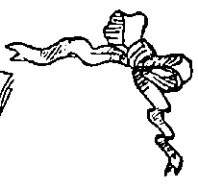
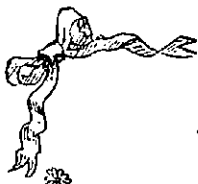
Кроме чтения наизусть стихотворений, полезно предлагать детям пересказывать некоторые несложные по содержанию небольшие рассказы и сказки. Это содействует пониманию произведения и развитию речи.

Рекомендуемый для чтения художественный материал может быть дополнен другим, ценным в воспитательном и художественном отношении. Следует только обеспечить сознательное усвоение его детьми.

Н. Карпинская, П. Дымшиц

**МЛАДШАЯ
ГРУППА**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Мишка

Уронили Мишку на́ пол,
Оторвали Мишке лапу.
Всё равно его не брошу,
Потому что он хороший.

А. Барто

Лошадка

Я люблю свою лошадку.
Причешу ей шёрстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.

А. Барто

Мой Мишка

Я рубашку сшила Мишке,
Я сошью ему штанишки.
Надо к ним карман пришить
И конфетку положить.

На плите сварилась каша.
Где большая ложка наша?
Я тебе перед едой
Лапы вымою водой.

Повяжу тебе салфетку —
Ешь котлетку, ешь конфетку.
Молоко своё допей,
И пойдём гулять скорей!

З. Александрова

Мячик

Наша Таня горько плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.

А. Барто

Где мой пальчик?

Маша варежку надела.
— Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал!

Маша варежку сняла.
— Поглядите-ка, нашла!
Ищешь, ищешь — и найдёшь.
Здравствуй, пальчик!
Как живёшь?

Н. Саконская

Споём мы дружно песню

Споём мы дружно песню
О нашем Октябре.
Так весело сегодня
Большим и детворе!

З. Александрова

Б а р а б а н

Левой, правой!	Барабанщик
Левой, правой!	Очень рад:
На парад	Барабанит,
Идёт отряд.	Барабанит
На парад	Полтора часа
Идёт отряд.	Подряд!

А. Барто

Ф л а ж о к

Сегодня солнышко печёт.
Сегодня праздник — Май.
Влезай, сынишка, на плечо
И флаг свой поднимай!
А через год пойдёшь пешком
С красным праздничным флажком.

А. Барто

О С т а л и н е

Наш великий Сталин
Лучше всех на свете.
Крепко любят Сталина
Маленькие дети.

Мы пришли на праздник,
Друг за другом стали,
Флаги поднимаем:
«Да здравствует С т а л и н!»

Н. Френкель

Снег идёт

Тихо, тихо снег идёт,
Белый снег, мохнатый.
Мы расчистим снег и лёд
Во дворе лопатой.

От калитки мы с трудом
К дому стёжку проведём.
Выйдет мама на порог,
Скажет: «Кто бы это мог
Провести дорожку
К нашему порожку?»

М. Познанская

Про снежный колобок

Гуляли ребята на дворе. Лепили из снега бабу. Алёша слепил снежный колобок. Нашёл угольки — сделал глаза, нашёл палочки — сделал нос и рот. Поиграли ребята, погуляли и пошли опять в детский сад. Жалко Алёше колобок на дворе оставлять, взял он его и положил в карман.

Пришёл в детский сад, повесил свою шубу в шкафчик, а в кармане шубы остался лежать снежный колобок. Пообедали ребята, после обеда спать легли, а когда проснулись, вспомнил Алёша про свой колобок. Побежал с ребятами к шкафчику, а около шкафчика лужа. Что такое?

Открыли дверку, посмотрели, а из кармана — кап, кап, кап — вода капает.

Поглядел Алёша в карман — а там нет колобка.

Лежат в мокром кармашке два уголька и две палочки.

Смотрит Алёша на всех, спрашивает:

— Где мой колобок?

А колобок где? Как вы думаете?

Н. Калинина

Машенька

Кто, кто
В этой комнате
Живёт?
Кто, кто
Вместе с солнышком
Встаёт?

Это Машенька проснулась,
С боку на бок повернулась
И, откинув одеяло,
Вдруг сама на ножки встала.

А. Барто

Ясочкин садик

За окном сегодня ветер, ветер — даже в доме слышно, как гудит. В детский сад ушли давно все дети, только Яся в комнате сидит.

Наша Яся кашляет немножко, простудилась на дворе вчера. Верно, Яся промочила ножки там, где баб лепила детвора.

Мамы нет, и на работе папа, в Ясочкином доме тишина. Думаете, Яся будет плакать, в комнате соскучится одна?

Ну уж нет! Зачем же плакать Ясе! Вон игрушки у неё стоят. Села к ним, игрою занялась: будет у неё свой детский сад.

В детский сад пришёл мохнатый Мишка, кукла Ляля и больной конёк, а ещё весёлый шалунишка — длинноухий маленький щенок.

И котёнка записала Яся, но шмыгнул котёнок под кровать.

— Непослушный, глупый котик Вася, больше не возьму тебя играть!

В уголок уселись ребятишки. Смирная какая детвора!

Что-то лапы грязные у Мишки, — он, лентяй, их не помыл с утра.

— Дом из книг для вас построю, дети, привяжу на башенку флажок. Дам к обеду по большой конфете, испеку с вареньем пирожок. А потом возьму из шкафа книжку, покажу вам буквы «А» и «О».

Яся знает, что мохнатый Мишка хочет буквы выучить давно.

Яся коврик на полу расстелет, тихий час устроит для ребят.

— Ну, ложитесь, малыши, в постели! И у нас в саду ребята спят!

Спать ложатся Ясочкины дети: и щенок, и кукла, и медведь.

За окошком дует ветер, ветер, но тепло нам в комнате сидеть.

Вот и мама в двери постучала, маленькую дочку обняла:

— Молодчина, дочка, не скучала, хорошо денёк свой провела.

Н. Забила

Вот какая мама!

Мама песню напевала,
Одевала дочку.
Одевала-надевала
Белую сорочку.
Белая сорочка,
Тоненькая строчка.

Мама песенку тянула,
Обувала дочку.
По резинке пристегнула
К каждому чулочку.
Светлые чулочки
На ногах у дочки.

Мама песенку допела,
Мама девочку одела:
Платье красное в горошках,
Туфли новые на ножках.
Вот как мама угодила —
К Маю дочку нарядила.
Вот какая мама —
Золотая прямо!

Е. Благинина

Ясочка на празднике

Праздник, праздник!
Травка-невеличка, всем тепло и радостно. Весна!
Ясочка — весёлая, как птичка. Первый раз на празднике она. Красный бантик у неё в косичке, а сама, как солнышко, ясна.

Праздник, праздник, травка-невеличка!

Первомай!

Весёлая весна!

Вышла Яся с мамою на площадь — там народ собрался на парад. Ветер флаги красные полощет, и оркестры майские гремят.

Сколько их! Им город будет тесен! Вот идут рабочие ряды. И листва дрожит от звонких песен, комсомольских песен молодых.

Галстуки у пионеров вьются, плещут, будто красные огни. Ребятишки весело смеются, и танцуют и поют они!

За пехотой конница скакала.

— Видишь? Самолёты в облаках!

Чтобы дочка лучше увидала, мама держит Ясю на руках.

Над толпой шумят знамёна Мая, все выходят с песней на парад. Яся тоже песне подпевает, и флажок в руке у ней зажат.

Н. Забила

Ф л а ж о к

Солнце гладит по щеке.
Нынче праздник Мая!
У меня флажок в руке,
Я теперь большая!
Мой флажок, как огонёк,
Светится играя.
Здравствуй, радостный денёк!
Здравствуй, праздник Мая!

Е. Благинина

К т о к а к к р и ч и т

Ку-ка-реку́,
Кур стерегу!
Кудах-тах-тах,
Снеслась в кустах!

Пить, пить, пить,
Воды попить.

Мур, мур,
Пугаю кур.

Кра-кра-кра,
Завтра дождь с утра.

Му, му, му-у!..
Молоко кому?

А. Барто

* * *

Вот
Кот.
Раз шесть
Моей лапкой
На морде шерсть.

Все с уважением
Относятся к коту
За то, что кот
Любит чистоту.

В. Маяковский

Сказка о глупом мышонке

Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
— Кря-кря-кря, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Слишком громко ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
— Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Очень скучно ты поёшь!

Побежала мышка-мать
Тётю свинку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя свинка,
Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
— Баю-баюшки — хрю-хрю,
Две морковки подарю!

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Очень грубо ты поёшь!

Побежала мышка-мать
Тётю лошадь в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя лошадь,
Нашу детку покачать.

— И-го-го! — поёт лошадка. —
Спи, мышонок, сладко-сладко.
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Очень страшно ты поёшь!

Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.

— Приходи к нам, тётя клуша,
Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
— Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло!
Там и тихо и тепло.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош,
Этак вовсе не уснёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя щука,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука —
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поёт...

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Слишком тихо ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя кошка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:
— Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Голосок твой так хорош —
Очень сладко ты поёшь!

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать —
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

С. Маршак

Ясочка на речке

Наша речка вьётся и сверкает, как блестящий синий поясок. В ней водичка тёплая такая и на дне рассыпчатый песок.

Малыши играют на припёке, целый день проводят на реке; ветерок целует детям щёки и шумит в зелёном тростнике.

Поснимали трусики и платья, через речку, брызгаясь, бегут.

В нашей речке хорошо купаться, незабудки рвать на берегу.

Яся влезла в тёплую водичку, а навстречу — рыбок табунки. Яся ловит горсточкой плотичку, но ушла плотичка из руки.

А про Юрку все и позабыли, он один играет на песке. Поглядел — в воде круги поплыли, кто-то притаился в тростнике.

Зверь зелёный на траве подпрыгнул, никуда не убежать теперь!

Юрка наш зажмурился и крикнул:

— Яся, Яся, что за страшный зверь?

Наша Яся подбежала смело, замахнулась кулачками: «Кыш!»

На неё лягушка поглядела, удивилась, прыгнула в камыш.

Приезжайте к нашей Ясе в гости, в детский сад у речки голубой! Поведут вас полем через мостик ребята шумною гурьбой.

Вам расскажут Ясины подружки, и другие дети подтвердят:

— Не боится Ясочка лягушки, что пугает маленьких ребят.

Н. Забила

Пойдём на работу

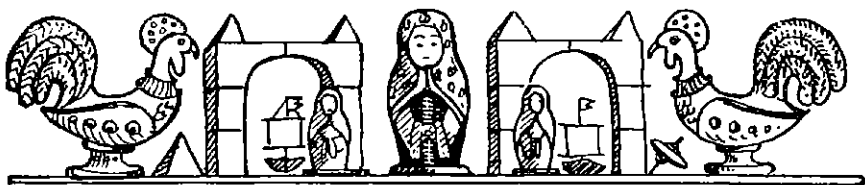
Не ходи один без нас,
Милый дядя Опанас!
Мы с братишкою Романом
Завтра встанем рано-рано.
Как пойдёшь ты на работу,
Позови с собою нас.

Мы пока ещё малы,
Не достанем до пилы,
Молотком стучать не можем,
Но хоть чем-нибудь поможем,
Подавать вам гвозди станем...
Ничего, что так малы.

Мы такой построим дом,
Чтоб смеялось солнце в нём,
Чтобы выше, чтобы шире
Были комнаты в квартире...
Мы построим дом хороший,
Чтоб жилось просторно в нём.

Не ходи один без нас,
Милый дядя Опанас!
Мы с братишкою Романом
Завтра встанем рано-рано.
Как пойдёшь ты на работу,
Захвати с собою нас.

М. Познанская

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

Катя, Катя ма́ленька,
Катенька уда́ленька,
Пройди, Катя, горенкой,
Топни, Катя, ноженькой.

Водичка, водичка,
Умой мое личико,
Чтобы глазыньки блестели,
Чтобы щёчки краснели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни волоса.
Расти, косынька, до пят —
Все волосыньки в ряд.
Расти, коса, не путайся —
Маму, дочка, слушайся.

Привяжу я козлика
К белой берёзке.

Стой, мой козлик,
Стой, не бодайся.
Белая берёзка,
Стой, не качайся.

Баю-баю, баиньки,
Купим сыну валенки,
Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке.
Будет наш сынок ходить,
Новы валенки носить.

— Кисанька-мурысенка,
Ты где была?
— На мельнице.
— Кисанька-мурысенка,
Что там делала?
— Муку молола.
— Кисанька-мурысенка,
Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисанька-мурысенка,
С кем прянички ела?
— Одна.
— Не ешь одна, не ешь одна!

Травка-муравка со сна поднялась,
Птица-синица за зерно взялась,
Зайка — за капустку,
Мышки — за корку,
Детки — за молоко.

* * *

Ладушки, ладушки!
Где были? У бабушки.
Что ели? Кашку.
Что пили? Бражку.
Кашка сладенька,
Бабушка добренька.

Попили, поели,
Домой полетели,
На головку сели,
Кукареку спели.
Ку-ка-ре-ку-у-у!..

С К А З К И

Репка

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стал дед репку из земли тащить: тянет-потянет — вытащить не может.

Позвал дед на помощь бабку. Бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут — вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут — вытянуть не могут.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут — вытянуть не могут.

Кликнула Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут — вытянуть не могут.

Кликнула кошка мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут — вытащили репку.

Козлятки и волк

Жила-была коза. Сделала себе коза в лесу избушку и наплодила детей. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдёт, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в двери и запоёт:

Козлятушки, детятушки,
Отомкнитесь, отопритесь!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.
Я, коза, во бору была,
Ела траву шелкóвую,
Пила воду студёную;
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка по копытчкам,
А с копытчек во сыру землю.

Козлятки услышат мать и отпрут ей двери. Она покормит их и опять уйдёт пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошёл к двери избушки и запел толстым-претолстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла...
Полны копытцы водицы!

Козлятки выслушали волка и говорят:

— Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поёшь: матушка поёт тоньше и не так причитывает!

И не отворили дверей волку. Волк так и ушёл несо-лоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что её послушались:

— Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

Курочка ряба

Жили-были дед да баба. Была у них курочка ряба. Снесла курочка яичко, не простое — золотое.

Дед бил, бил — не разбил.

Баба била, била — не разбила.

Мышка бежала, хвостиком задела — яичко упало и разбилось.

Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет:

— Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам яичко другое, не золотое — простое!

Колобок

Жил-был старик со старухой. Вот и просит старик:

— Испеки мне, старуха, колобок.

— Да из чего испечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха, по амбару помети, по сусекам поскреби — вот и наберётся.

Старуха так и сделала: намела, наскребла горсти

две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила в масле и положила на окно простынуть.

Скучно колобку на окошке лежать, вот он и покатился: с окна на завалинку, с завалинки на травку, с травки на дорожку — и покатился по дорожке.

Катится, катится колобок — вдруг ему навстречу заяц:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Нет, не ешь меня, косой, лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

— Ну, спой.

И колобок запел:

Я колобок, колобок,
По амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, не хитро уйти.

И покатился дальше.

Катится, катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему волк:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою.

И запел:

Я колобок, колобок,
По амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
А от тебя, волк, не хитро уйти.

И покатился дальше. Только его волк и видел.

Катится, катится колобок — навстречу ему медведь идёт, хворост ломает, кусты к земле гнёт:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Ну где тебе, косолапому, съесть меня! Вот лучше песенку мою послушай.

Колобок запел, а мишка и уши развесил.

Я колобок, колобок,
По амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От тебя, медведь, не хитро уйти.

И покатился колобок. Медведь только его и видел.
Катится, катится колобок, а навстречу лиса:

— Здравствуй, колобок! Да какой же ты хорошенький, румянёнький!

Рад колобок, что его хвалят, и сейчас же запел свою песенку:

Я колобок, колобок,
По амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,
От тебя, лиса, не хитро уйти.

— Славная песенка! — сказала лиса. — Только вот беда, голубчик: стара я стала, плохо слышу. Сядь ко мне на носок да спой ещё разок.

Колобок обрадовался, прыгнул лисе на мордочку и запел:

Я колобок, колобок...

А лиса его — ам! и съела.

Лиса, заяц и петух

Жили-были лиса да заяц. У лисы была избушка ледяная, а у зайчика лубяная. Пришла весна — у лисицы избушка-то и растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась к зайчику погреться да его из избуш-

ки-то и выгнала. Идёт зайчик и плачет, а навстречу ему собаки:

— О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, у неё избушка растаяла — она попросилась ко мне погреться, да и выгнала меня.

— Не плачь, зайчик, — говорят собаки, — мы её выгоним.

Пошли к избушке:

— Ав-ав-ав! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — полетят клочки по заулочкам!

Собаки испугались и убежали.

Сел зайчик под кустик и плачет. Идёт мимо медведь:

— О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы и растаяла. Она попросилась ко мне погреться, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я её выгоню.

— Нет, медведь, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошли к избушке. Медведь как заревёт:

— Поди, лиса, вон!

А она ему с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — полетят клочки по заулочкам!

Медведь испугался и ушёл.

Сидит зайка под кустиком и плачет. Идёт мимо петушок — золотой гребешок и косу на плече несёт. Увидал зайчика и спрашивает:

— Что ты, зайка, плачешь?

— Как мне не плакать! — говорит зайка. — Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Её избушка растаяла — попросилась она ко мне погреться да меня из избушки-то и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь.

— А я выгоню. Пойдём!

Подошли к избушке — петух и запел:

— Ку-ка-рё-ку! Несу косу на плéчи, хочу лису посéчи. Ступай, лиса, вон!

А лиса-то и испугалась. Говорит:

— Одеваюсь...

— Ку-ка-рё-ку! Несу косу на плéчи, хочу лису посéчи. Поди, лиса, вон!

А она говорит:

— Шубу надеваю...

Петух в третий раз как закричит:

— Ку-ка-рё-ку! Несу косу на плéчи, хочу лису посéчи. Ступай, лиса, вон!

Она и выскочила из избушки, в лес убежала. И стал зайчик опять жить в своей избушке.

Т е р е м о к

Лежала в поле лошадиная голова. Прибежала мышка-норушка и спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

Никто не отзывается.

И стала мышка-норушка жить в лошадиной голове.

Прискакала лягушка-квакушка:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Я, мышка-норушка. А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Иди ко мне жить.

Прыгнула лягушка в терем, и стали вдвоём жить.

Прибежал заяц:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Я, мышка-норушка. Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

— Я на горе увёртыш.

— Иди к нам жить.

Стали втроём жить.

Прибежала лисичка-сестричка:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Я, мышка-норушка. Я, лягушка-квакушка. Я, на горе увёртыш. А ты кто?

— А я везде посकोкиш.

— Иди к нам!

Стали вчетвером жить.

Пришёл волк:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Я, мышка-норушка. Я, лягушка-квакушка. Я, на горе увёртыш. Я, везде посकोкиш. А ты кто?

— А я из-за угла хватыш.

— Иди к нам жить!

Стали жить впятером.

Вот приходит медведь:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Я, мышка-норушка. Я, лягушка-квакушка. Я, на горе увёртыш. Я, везде посकोкиш. Я, из-за угла хватыш. А ты кто?

— А я вас всех давиш.

Хотел медведь раздавить всех, да поскользнулся, в луже растянулся. Так ему, косолапому, и надо!

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ

Была у Насти кукла

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка.
Мама дала Насте для её куклы всё, что надо.

Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы.

Л. Толстой

Пришла весна

Пришла весна, потекла вода. Дети взяли дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и в лужу упали.

Л. Толстой

У Розки были щенки

У Розки были щенки на дворе, на сене. Розка ушла. Дети пришли и взяли щенка и снесли на печку. Розка пришла, не нашла щенка и выла. После нашла щенка и выла подле печки. Дети сняли щенка и дали Розке, и Розка снесла щенка во рту на место.

Л. Толстой

Пошла Катя поутру по грибы

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была речка. Катя взяла Машу себе на спину. Сняла чулки и пошла по воде: «Сиди крепче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мне душно». И Катя снесла Машу.

Л. Толстой

Котик и козлик

Там котик усатый
По садику бродит,
А козлик рогатый
За котиком ходит;

И лапочкой котик
Помадит свой ротик;
А козлик седую
Трясёт бородою.

В. Жуковский

Петушок с семьёй

Ходит по двору петушок. На голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! хлопотуньи-хозяйюшки! пёстренькие — рябенькие, чёрненькие — беленькие! собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками, я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятками собрались, раскудахтались, зёрнышком не поделились — передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло зарорал: ку-ка-ре-ку!

К. Ушинский

* * *

Ветер на́ море гуляет
И кораблик подгоняет:
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах...

А. Пушкин

(Из «Сказки о царе Салтане»)

Три медведя

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику. Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой, лохматый. Другой — была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий — был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома — они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидала на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановича; вторая чашка — поменьше — Настасьи Петровны; третья, маленькая синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и поела из самой большой чашки, потом взяла среднюю ложку и поела из средней чашки, потом взяла маленькую ложечку и поела из маленькой синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михаила Ивановича; другой поменьше — Настасьи Петровны, а третий маленький, с синей подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул — на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла маленькую чашечку на колени и стала есть. Съела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол.

Она встала, подняла стульчик и пошла в другую комнату. Там стояли три кровати: одна большая — Михаила Ивановича; другая средняя — Настасьи Петровны; третья маленькая — Мишуткина. Девочка легла на большую кровать — было слишком просторно, легла на среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел громким голосом:

— КТО ЕЛ ИЗ МОЕЙ ЧАШКИ?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ЕЛ ИЗ МОЕЙ ЧАШКИ?

А Мишутка увидел свою пустую чашку и запищал тоненьким голоском:

— Кто ел из моей чашки и всё съел?

Михаил Иванович взглянул на свой стул и заревел громким голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал тоненьким голоском:

— Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи пошли в другую комнату.

— КТО ЛОЖИЛСЯ НА МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ? — заревел Михаил Иванович громким голосом.

— КТО ЛОЖИЛСЯ НА МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ? — закричала Настасья Петровна не так громко.

А Мишутка заглянул в свою кроватку и запищал тоненьким голоском:

— Кто это лежит на моей постели?

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала.

Медведи пустились догонять её, но не догнали.

Л. Толстой

**СРЕДНЯЯ
ГРУППА**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Праздник Октября

Сегодня праздник Октября!
Ровней, ребята, шаг!
Встаёт над городом заря,
Как самый яркий флаг.

Ты слышишь — самолётов гул!
Смотри, за ними вдруг
Румяный шарик упорхнул
У девочки из рук.

Мы празднуем счастливый день,
Великий день побед,
И улыбается со стен
Нам Сталина портрет.

З. Александрова

* * *

Мы знаем, великий Ленин
Заботлив и ласков был.
Он взял бы нас на колени,
С улыбкой бы нас спросил:

«Ну, как вам живётся, дети?»
А мы бы ему в ответ:
«Мы всех счастливей на свете,
Так выполнен твой завет!»

Т. Спендиарова

* * *

Это Ленин на портрете
В рамке зелени густой.
Был он лучше всех на свете —
И великий и простой.

Быть такими же, как Ленин,
Слово Сталину даём.
Это слово не изменим
Никогда, нигде, ни в чём!

Н. Саконская

* * *

В нашем доме много света,
И в любое время дня,
Улыбаясь мне с портрета,
Сталин смотрит на меня.

Я фиалок и ромашек
Соберу большой букет.
Словно в праздник разукрашу
Я любимый тот портрет.

М. Познанская

Н о я б р ь

День седьмого ноября —
Красный день календаря.
Посмотри в своё окно:
Всё на улице краснó!

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

Вся страна — и млад и стар
Празднует свободу,
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

С. Маршак

Рано утром¹

Мама с Борей очень рано вышли из дому. Боря никогда ещё в такое время не бывал на улице. Ещё не совсем рассвело, но улицы были уже полны прохожих. Шли взрослые, шли ребяташки. Боря даже удивился: откуда столько людей набралось в такую рань!

— Мама, куда они все идут? — спросил он.

— Кто куда, — ответила мама. — Взрослые идут на работу, а дети — в школу и в детские сады. Пойдём, пойдём скорей, — поторопила она Борю, — а то мы опоздаем, позже всех придём!

А Боря, как нарочно, еле передвигал ноги. Он то и дело останавливался и долго смотрел на прохожих, особенно на ребят.

Ребят было очень много на этой улице. И все они шли как раз в ту же самую сторону, куда шёл и Боря со своей мамой. Только Боря и его мама шли очень медленно и потому плелись сзади всех.

Вдруг мама сказала:

— Посмотри-ка, Боря, кто это там идёт впереди, в белом полшубке, какой был у нашего папы во время войны? Интересно, он тоже лейтенант? Или, может быть, майор? Или капитан? Как ты думаешь?

— Не знаю, — ответил Боря. — Мне надо посмотреть...

Тогда мама пошла быстрее, и Боря тоже пошёл быстрее, и они очень скоро догнали военного в белом по-

¹ Глава из книги «Новые друзья».

лушубке. Он вёл за руку мальчика в меховой шапке-ушанке. Боря хотел остановиться и посмотреть, сколько звёздочек на погонах у военного. Но военный был очень высокого роста, и Боря ничего не разглядел. Мама повела Борю дальше и негромко сказала:

— У него на погонах три звёздочки.

— А, — догадался Боря, — я уже знаю: это старший лейтенант!

— А мы его обогнали, — засмеялась мама. — Видишь, как ты умеешь быстро ходить, даже быстрее, чем военные!

Боря тоже засмеялся и пошёл ещё быстрее. Тогда они с мамой обогнали девочку в белом пуховом платке.

А потом Боря захотел обогнать мальчика в красных лыжных штанах. Шапка у мальчика съехала на затылок, и завязки так и развевались на ветру. Теперь мама больше уже не тащила Борю: он и сам шёл быстро, потому что ему очень нравилось всех обгонять.

А впереди бежали, взявшись за руки, вприпрыжку, две одинаковые девочки: и шубки у них были одинаковые, меховые, и капоры, и даже косички с ленточками. Наверно, это были близнецы. Мама с Борей обогнали и этих девочек и первые подошли к громадному серому каменному дому.

Дом был с виду такой же, как и все дома на этой улице. Мама с Борей вошли в высокие ворота. И Боря вдруг так удивился, что даже остановился на минутку. С улицы совсем не было видно, что за воротами — широкий-широкий двор. Такого двора Боря никогда ещё не видел. Ему даже показалось, что этот двор такой же большой, как площадь, на которой бывает парад. Только посреди двора росли деревья. Их было очень много, но все они были голые, без листьев, обсыпанные снегом. Под деревьями стояли скамейки, на них лежал снег, как белые подушки. И ещё Боря увидел высокую ледяную горку.

— Мама, горка! — обрадовался Боря.

— Да, а кругом неё садик, здесь вы будете гулять, — сказала мама.

Боря с мамой обогнули садик и остановились у подъезда. Они поднялись на крыльцо. На двери Боря увидел синюю дощечку. На ней было что-то написано большими белыми буквами.

— Вот мы и пришли, — сказала мама. — Видишь, здесь написано: «Детский сад».

Мама подёргала дверь — дверь была заперта. Но мама сразу нашла маленькую белую кнопку звонка. Она только хотела нажать её, как Боря закричал:

— Мама, я, я сам!.. Я сам хочу позвонить!..

— Хорошо, звони, — сказала мама. — Только тебе не достать.

— А ты подними меня! — попросил Боря.

Пока мама поднимала Борю, к крыльцу подошли и одинаковые девочки, и мальчик в красных лыжных штанах, и девочка в пуховом платке. Они остановились у двери и стали смотреть на Борю, которого поднимала мама.

А в это время подошёл и мальчик в меховой шапке-ушанке со своим папой, военным. Военный вежливо поклонился Бориной маме и сказал:

— Доброе утро! Что случилось? Почему собралась здесь толпа?

Боря сразу увидел, что военный и правда старший лейтенант. Мальчик так загляделся на него, что ткнул пальцем мимо звонка. Тогда старший лейтенант взял Борю из маминых рук, поднял его ещё выше и сказал:

— Позвольте, я вам помогу, молодой человек.

Боря крепко нажал кнопку.

Дзи-ин-нь! — громко зазвонил звонок.

И сразу кто-то подошёл к двери с другой стороны.

— Тётя Нюра! Тётя Нюра! — закричали ребята. — Откройте, это мы пришли!

И. Гринберг

У с а т ы й - п о л о с а т ы й

Жила-была девочка. Как её звали?

Кто звал,

Тот и знал.

А вы не знаете.

Сколько ей было лет?

Сколько зим,

Столько лет, —

Сорока́ ещё нет.

А всего четыре года.

И был у неё... Кто у неё был?

Серый,
Усатый,
Весь полосатый.

Кто это такой? Котёнок.

Стала девочка котёнка спать укладывать:

Вот тебе под спинку —
Мягкую перинку,
Сверху на перинку —
Чистую простынку.
Вот тебе под ушки —
Белые подушки.
Одеяло на пуху
И платочек наверху.

Уложила котёнка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, — что такое?

Хвостик —
На подушке,
На перинке —
Ушки.

Разве так спят? Перевернула она котёнка, уложила как надо:

Под спинку —
Перинку,
На перинку —
Простынку,
Под ушки —
Подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Разве так спят? Вот какой глупый котёнок!

Захотела девочка котёнка выкупать.

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котёнок мыться —
Убежал он из корытца.
Вот какой глупый котёнок!

Стала девочка учить котёнка говорить:

— Котик, скажи: ба-буш-ка. —

А он говорит: мяу.

— Скажи: ло-шадь. —

А он говорит: мяу.

— Скажи: у-чи-тель-ни-ца. —

А он говорит: мяу.

— Скажи: э-лек-три-чест-во. —

А он говорит: мяу.

Всё мяу да мяу. Вот какой глупый котёнок!

Стали котёнка кормить:

Дали ему в чашке

Толоконной каши —

А он не хочет.

Дали ему в миске

Луку и редиски —

А он не хочет.

Дали блюдец с молоком —

Вытер блюдец языком.

Вот какой глупый котёнок!

Пошла девочка гулять. Приходит домой — нет котёнка. Поискала под столом — нет его, под стулом — нет его, под кроватью — нет его, в комодe — нет его, на печке — нет его.

А котёнок был в калоше,
Вот какой он нехороший!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котёнку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку.

И давай его катать:
Из-под стула
Под кровать,
От стола
До табурета,
От комода
До буфета,
От буфета
До дверей —
Всё быстрее
И всё быстрее...
Вот какой глупый котёнок!

Закутала девочка котёнка в платок и пошла с ним в сад.

Люди спрашивают: — Кто это у вас?

А девочка говорит: — Это моя дочка.

Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щёчки?

Девочка говорит: — Она давно не мылась.

Люди спрашивают: — Почему у неё мохнатые лапы, а усы — как у папы?

Девочка говорит: — Она давно не брилась.

А котёнок как выскочит, как побежит — все и увидели, что это котёнок.

Вот какой глупый котёнок!

А потом,

А потом

Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала ещё умнее и учится в первом классе двадцать пятой школы.

С. Маршак

Мяч

Мой	Подряд
Весёлый,	Прыгал
Звонкий	В угол
Мяч,	И назад.
Ты куда	
Помчался	
Вскачь?	А потом
Жёлтый,	Ты покатился
Красный,	И назад
Голубой,	Не воротился.
Не угнаться	Покатился
За тобой!	В огород,
	Докатился
Я	До ворот,
Тебя	Подкатился
Ладонью	Под ворота,
Хлопал.	Добежал
Ты	До поворота.
Скакал	Там
И звонко	Попал
Топал.	Под колесо.
Ты	Лопнул,
Пятнадцать	Хлопнул —
Раз	Вот и всё!

С. Маршак

Мой додыр

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку —
Свечка в печку!
Я за книжку —
Та бежать

И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.
 Что такое?
 Что случилось?
 Отчего же
 Всё кругом
 Завертелось,
 Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
 за
 сапогами,
Сапоги
 за
 пирогоми,
Пирогои
 за
 утюгами,
Кочерга
 за
 кушаком —
Всё вертётся,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

— Ах ты гадкий, ах ты грязный,
 неумытый поросёнок,
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
 у тебя под носом клякса,

У тебя такие руки,
 что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
 убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
 умываются мышата,
И котята, и утята,
 и жучки, и паучки.
Ты один не умывался
 и грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
 и чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир.

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,

И залают, и завоют,
И ногами застучат.
И тебе головомою
Неумытому дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!

Он ударил в медный таз
И вскричал: — Кара-бараз!

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
 И давай меня тереть,
 Приговаривать:

— Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист! —

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотосей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
на меня,
Как ногами застучит
на меня:
— Уходи-ка ты домой,
говорит,
Да лицо своё умой,
говорит,
А не то как налечу,
говорит,
Растопчу и проглочу! —
говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять.
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:
— Ну-ка, съешь меня, дружок!

А за ним и бутерброд:
Подбежал — и прямо в рот.

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

— Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я:
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здоровствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане —
Всегда и везде
Вечная слава воде!

К. Чуковский

Январь

Открываем календарь —
Начинается январь.

В январе, в январе
Много снегу на дворе.
Снег на крыше, на крылечке.
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки,
В небо дым идёт столбом.

С. Маршак

Ёлка

Вырастала ёлка
В лесу
На горе.
У неё иголки
Зимой
В серебре.
У неё на шишках
Ледышки стучат,
Снежное пальтишко
Лежит
На плечах.

Жил под ёлкой заяка
С зайчихой
Своей.
Прилетала стайка
Чечоток
С полей.
Приходили к ёлке
И волки
Зимой.
Увезли мы ёлку
Из леса
Домой.

Нарядили ёлку
В новый
Наряд —
На густых иголках
Блёстки
Горят.
Началось веселье,
Песни
Да пляс.
Хорошо ли, ёлка,
Тебе
У нас?

Е. Трутнева

Маленькая ёлка

На окнах иней колкий,
Серебряный снежок.
Маленькую ёлку
Внесли мы в уголок.

Она на ножке круглой,
Флажки на ней висят.
Она для наших кукол,
Для мишки и зайчат.

Э. Эмден

Галка

У брата с сестрой была ручная галка. Она ела из рук, давалась гладить, улетала на волю и назад прилетала.

Вот раз сестра стала умываться. Она сняла с руки колечко, положила на умывальник и намылила лицо мылом. А когда она мыло сполоснула, — поглядела: где колечко? А колечка нет.

Она крикнула брату:

— Отдай колечко, не дразни! Зачем взял?

— Ничего я не брал, — ответил брат.

Сестра поссорилась с ним и заплакала. Бабушка услышала.

— Что у вас тут? — говорит. — Давайте мне очки, сейчас я это кольцо найду.

Бросились все искать очки — нет очков.

— Только что на стол их положила, — плачет бабушка. — Куда им деться? Как я теперь нитку в иголку вдену?

И закричала на мальчика:

— Твои это дела! Зачем бабушку дразнишь?

Обиделся мальчик, выбежал из дому. Глядит — а над крышей галка летает, и что-то у неё под клювом блестит. Пригляделся — да это очки! Спрятался мальчик за дерево и стал глядеть. А галка села на крышу, огляделась — не видит ли кто, и стала очки на крыше клювом в щель запихивать.

Вышла бабушка на крыльцо, говорит мальчику:

— Говори, где мои очки!

— На крыше, — сказал мальчик.

Удивилась бабушка. А мальчик полез на крышу и вытащил из щели бабушкины очки. Потом вытащил оттуда и колечко. А потом достал стёклышек, а потом разных денежек много штук.

Обрадовалась бабушка очкам, а сестра — колечку и сказала брату:

— Ты меня прости, я ведь на тебя подумала, а это галка!

И помирилась с братом.

Бабушка сказала:

— Это всё они, галки да сороки. Что блестит, всё тащат.

Б. Житков

Наш зоосад

С л о н

Дали туфельку слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: — Нужны пошире,
И не две, а все четыре.

Где обедал воробей

— Где обедал, воробей?

— В зоопарке у зверей.

Пообедал у лисицы,
У моржа попил водицы.

Ел морковку у слона,
С журавлём поел пшена.

Побывал у носорога —
Отрубей поел немного.

А зубастый крокодил
Чуть меня не проглотил!

С. Маршак

Как Томка научился плавать

Мы пошли гулять и взяли с собой Томку.

Сунули его в портфель, чтобы он не устал.

Пришли к озеру, сели на берегу и стали кидать камешки в воду — кто дальше бросит. А портфель с Томкой на траву положили. Вот он вылез из портфеля, увидел, как камешек плюхнулся в воду, и побежал его доставать.

Бежит Томка по песочку, косолапый, толстопузый, ноги у него в песке так и заплетаются. Дошёл до воды, сунул лапы в воду и на нас оглядывается.

— Иди, Томка, иди, — кричим, — доставай скорее!

Полез Томка в воду. Сначала по пузо зашёл, потом по шею, а потом и весь окунулся. Только хвост-обрубочек торчит наружу. Повозился, повозился да вдруг как выскочит и давай кашлять, чихать, отфыркиваться. Видно, он дышать в воде вздумал, вода и попала ему в нос да в рот.

Мы ещё один камень бросили в воду, но на этот раз Томка уже не полез — боится.

Тут мы взяли мячик и кинули его в озеро.

Томка любил играть с мячиком, это была его любимая игрушка. Шлёпнулся мяч в воду, покрутился, покру-

тился и остановился. Лежит на воде, как на гладком полу, не тонет.

Узнал Томка свою любимую игрушку и не стерпел — побежал в воду сломя голову. Бежит, повизгивает. Вот сначала по пузо зашёл, потом по шею, потом и весь окупнулся. А мордочку теперь уж вверх задирает, чтобы вода в нос не попала.

Шёл, шёл, да так и поплыл. Доплыл до мячика, цап его в зубы и обратно к нам.

Вот и научился плавать.

Е. Чарушин

Загадка

Мы ходим ночью,
Ходим днём,
Но никуда
Мы не уйдём.

Мы бьём исправно
Каждый час,
Но вы, друзья,
Не бейте нас!

(1937)

С. Маршак

Путаница

Сказка

Замяукали котята:
— Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!

А за ними и утята:
— Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!

Свинки замяукали:
— Мяу, мяу! —

Кошечки захрюкали:
— Хрю, хрю, хрю! —
Уточки заквакали:
— Ква, ква, ква! —
Курочки закрякали:
— Кря, кря, кря! —
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
— Ммууу!

Прибежал медведь
И давай реветь:
— Кукареку!

Только зайныка
Был пайныка,
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных уговаривал:
— Кому велено чирикать,
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать,
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!

Но весёлые зверята,
Поросята, медвежата
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.
Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.
Море пламенем горит —
Выбежал из моря кит:

— Эй, пожарные, бегите,
Помогите, помогите!

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогам и блинами
И сушёными грибами.
Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.
Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.
Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.
Тут бабочка пролетала,
Крылышками помахала —
Стало море потухать
И потухло.

Вот обрадовались звери,
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
— Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
— Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
— Чик-чирик!

Лошади заржали:
— И-и-и!

Мухи зажужжали:
— Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
— Ква, ква, ква! —

А утята крикают:
— Кря, кря, кря!

Поросята хрюкают:
— Хрю, хрю, хрю!

Мурочку баюкают,
Милую мою:
— Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

К. Чуковский

Посидим в тишине

Мама спит, она устала...
Ну, и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой...
А по маминой подушке
Луч крадётся золотой.

И сказала я лучу:
— Я тоже двигаться хочу.
Я бы многого хотела —
Вслух читать
И мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла
Похохотать.
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
«Ничего, — шепнул он будто, —
Посидим и в тишине...»

Е. Благинина

Весенняя песенка

Снег теперь уже не тот —
Потемнел он в поле.
На озёрах треснул лёд,
Будто раскололи.

Облака бегут быстрее,
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.

Всё чернее с каждым днём
Стёжки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся серёжки.

С. Маршак

Апрельский дождь

— Дождик,
Дождик,
Что ты льёшь,
Погулять нам
Не даёшь!

— Я водою
Дождевою
Землю мою,
Мною,
Мною.

Мною крышу и забор,
Мною улицу и двор,
И калитку
Умываю,
И деревья,
И кусты,

Чтобы были
К Первомаю
Все умыты
И чисты!

С. Погореловский

Праздничное утро

Мы утром весёлые встали,
Чтоб вместе итти на парад.
С портрета знакомого Сталин
С улыбкой взглянул на ребят.

Смотрите, весь город украшен!
Флажки, как цветы, расцвели.
Нам слышно из комнаты нашей,
Как трубы играют вдали.

Вся улица стала потоком.
Знамена, как волны, шумят.
И Сталин с трибуны высокой
С улыбкой глядит на ребят.

О. Высотская

Первомайский салют

Гремит за окном
Первомайский салют.
Втроём на балкон
Ребятишки бегут.

А Таня в кроватке,
Но ей не до сна.
Вот голые пятки
Спускает она...

Весёлые пушки
Сегодня палят.
Вскочила Танюшка,
Догнала ребят.

И мама простила,
Что дочь босиком,
Ей ножки укрыла
Пуховым платком.

— Смотри, моя дочка,
На майский салют,

Какие цветочки
На небе цветут!..

Вот жёлтый, вот красный
Расцвёл в вышине...
Мы радостный праздник
Встречаем в стране.

Счастливые дети
Чудесной страны,
Вы праздником этим
Гордиться должны.

З. Александрова

М а й

Распустился ландыш в мае,
В самый праздник — в первый день.
Май цветами провожая,
Распускается сирень.

С. Маршак

П о д а р о к

Давно уже просила Светлана купить ей настоящую, живую птицу.

— У меня всё игрушечные и игрушечные, а настоящей нет, — говорила она маме.

И вот наконец Света идёт с мамой по Кузнецкому мосту, к зоологическому магазину.

Хорошо на улице в яркий весенний день! В небе светит солнышко, сушит мостовую после первого дождя. А кругом людей, людей! Почти все идут с ребятами, и Свете кажется, что все они спешат к зоомагазину за птицами.

— Какую же тебе птицу купить? — спрашивает мама. — Щегла, канарейку или дрозда?

— Знаешь какую? — говорит Света. — Воробышка!

— Воробьёв в магазине не продают, — отвечает мама.

— Тогда... тогда купи мне птицу синицу!

Так и решили. Пришли они в магазин, а там так интересно! На полках стоит много клеток, а в них порхают разные птицы: и жёлтые, и зелёные, и красные, и серые. Каких только нет!

— Дайте нам, пожалуйста, синичку, — просит мама продавца.

— Птицу синицу, — говорит Света.

Выбрали они самую хорошую птицу синицу в большой жёлтой клетке и пошли домой.

Дома приладили клетку над окном, ближе к солнцу и свету, насыпали синичке корму:

— Живи-поживай!

Наутро, только Света проснулась и стала собираться в детский сад, как вспомнила про птицу синицу:

— А что птица, одна останется? Нужно её с собой взять.

Через несколько минут птица синица уже отправилась вместе со Светой и папой в путешествие — в детский сад.

Пришли они в группу раньше всех, поставили клетку на окно рядом с галчонком и рыбками.

Ребята входят в комнату — удивляются:

— Откуда у нас новая птица?

Пришла Зинаида Фёдоровна, тоже удивилась:

— Кто это синичку принёс?

— Это я, — сказала Света. — Чтобы птице синице не скучно было. А вечером я её опять домой унесу.

Ребята обступили клетку, смотрят на птицу, разговаривают с ней, а она прыгает с жёрдочки на жёрдочку, щебечет — видно, очень довольна!

Только галчонок недоволен — забился в угол своей клетки: обиделся, что на него внимания не обращают.

Весь день не отходили ребята от клетки — понравилась им птица синица!

Вечером стали все собираться по домам. Оделись, попрощались с Зинаидой Фёдоровной и пошли с мамами, папами, бабушками на улицу. Света тоже совсем было уже собралась уходить, как вдруг на пороге её догнала Зинаида Фёдоровна:

— Светочка, а ты свою птицу синицу забыла!

— А я и не забыла вовсе, — говорит Света. —

Я хочу, чтобы она у нас в детском саду жила. Для всех ребят.

Так и осталась птица синица жить в группе. Даже с галчонком подружилась, и они теперь всегда переговариваются на своём птичьем языке.

А летом, когда детский сад поедет на дачу, ребята обеих птиц выпустят на волю. Пусть живут себе на свободе и вспоминают про детский сад!

С. Баруздин

Бедовая курица¹

Таня спала под белым холстинным пологом. Утром к маленькому сенному оконцу подошёл петух да как запоёт!

Таня и проснулась. Она подняла полог, посмотрела в оконце — солнышко уже высоко.

Таня слезла с постели и в одной рубашонке вышла во двор.

На дворе мать кормила кур:

— Цып-цып-цыпа-а-а!

Со всех сторон — и с усадьбы, и с улицы, и со двора — бежали и летели куры. Они хлопали крыльями и кудахтали.

— Ну как, Танюша, спала? — спросила мать. — Видно, крепко? Уж моя бригада наработалась — уж мы целый луг скосили и валы разбили, а ты только-только глаза открыла! Ну, расскажи, какие тебе сны снились?

Таня посмотрела на синее небо, на зелёные берёзы, посмотрела матери в лицо, в её весёлые глаза, улыбнулась и сказала:

— Не знаю!

Куры расторопно клевали корм. А одна — рябая, мохноногая — опоздала. Она спешила откуда-то издалека — шею вытянула, крылья распустила да впопыхах и налетела на Таню. Таня даже покачнулась.

¹ Главы «Бедовая курица», «Танин пирожок» и «Таня въезжает в деревню» взяты из книги Л. Воронковой «Солнечный денёк». Рекомендуется читать детям и остальные главы из этой книжки.

— Вот бедовая! — сказала Таня. — Людей с ног сшибает!

А мать засмеялась.

— Эх ты, — сказала она, — хохлаточка моя! С курицей не справилась! Беги умойся да платье надень, а то бабушка скоро завтракать позовёт.

Л. Воронкова

Танин пирожок

Все сидели за столом — дедушка, бабушка, мать и Таня.

На столе стоял большой медный самовар и фыркал паром.

Рядом с ним дымился горшок топлёного молока с коричневой пенкой.

Чашки у всех были разные: у бабушки — голубая, у матери — с ягодками, у Тани — с петушками.

У деда не было чашки — он пил чай из стакана. А на стакане была только одна синяя полоска.

Бабушка достала из печи блюдо горячей картошки. Поставила на стол большую миску студня.

А Тане на блюде бабушка положила пухлый, румяный пирожок.

Таня обрадовалась.

— Эй, дедушка, — крикнула она, — а у тебя пирожка нету! А у меня-то есть!

— Подумаешь, пирожок! — ответил дед. — А зато я вижу синенькую птичку, а ты нет.

— Где, где синенькая птичка?

— Да вон, на берёзе сидит.

Таня высунулась из окна.

Посмотрела на одну берёзу, посмотрела на другую. И на липу посмотрела.

— Где же эта птичка?

А дед встал из-за стола, вышел на крыльцо, и когда вернулся, то опять сказал, что видел синенькую птичку.

— Да ты не слушай старого! — сказала бабушка. — Он нарочно!

— Вот ведь какой ты, дед! — рассердилась Таня. — Всё обманываешь!

Она села на своё место, хотела взять пирожок, а пирожка-то нет!

Таня посмотрела на всех по очереди — кто взял пирожок?

Мать смеётся, только у неё пирожка нет. И у бабушки пирожка нет.

А дед удивляется:

— Что? Пирожок пропал? Э, да не его ли я сейчас во дворе видел?

— Как так во дворе?

— Да так. Я иду в избу, а пирожок мне навстречу. Я спрашиваю: «Ты куда?» А он говорит: «Я на солнышко — погреться». А ну погляди, нет ли его на крылечке.

Таня выбежала на крылечко, смотрит — и правда, лежит её пирожок на перильцах! Лежит и греется на солнышке.

Таня обрадовалась, схватила пирожок и прибежала обратно.

— Нашла беглеца? — спросила мать. — Ну вот и хорошо. Садись чай пить. Да ешь скорей свой пирожок, а то как бы опять не сбежал!

А бабушка покачала головой и проворчала тихонько:

— Эх, старый! И всё бы ему шутки пошучивать!

Л. Воронкова

Таня въезжает в деревню

Высокая трава со всех сторон окружала Таню. Тонкие лиловые колокольчики покачивались перед ней. Словно белые вырезные тарелочки, блестели в траве ромашки. Малиновая липкая дрёма легонько цеплялась за платье. Где-то внизу, в траве, на сто голосов стрекотали кузнечики.

Таня оглянулась. Ничего не видно, только головки цветов пестреют перед глазами. Да ещё видны ольховые кусты, куда убежал Снежок, и ёлки вдали, высокие и хмурые...

— Снежок! — позвала Таня. — Снежок, где ты?

И пошла дальше, до самых кустов.

Свежая зелёная тень лежала в кустах, и кругом было тихо-тихо.

Тане стало страшно. Она повернула назад, попробовала бежать... Но куда побежишь, когда ни тропки нет, ни дорожки и дом неизвестно где! Таня вышла на бугорок, оглянулась и заплакала. Сначала она плакала потихоньку, а потом прибавила голоса. Ей казалось, что она теперь никогда не увидит мать, и бабушка больше не испечёт ей пирожка, и дед не встретит её у конюшни. И она закричала громко и отчаянно:

— Мама-а! Мамушка-а!

Но никто не отвечал ей, только орешник шептал что-то своими шершавыми листьями.

Вдруг откуда-то издали сквозь кусты долетела к Тане песенка. Прозвенела и умолкла, словно ветерок унёс её. Таня обрадовалась: значит, где-то близко народ есть — и побежала туда, откуда донеслась песня. Пушистые пахучие цветы кивали Тане из-под кустов. На светлых полянках из травы поглядывали на Таню красные ягоды... Но Таня бежала не останавливаясь.

Скоро берёзки и орешины расступились, и Таня вышла на широкий солнечный луг. Скошенная трава рядами лежала на лугу. А на дальнем конце луга колхозницы ворошили сено. И среди них Таня сразу увидела свою мамушку.

Бежать по скошенному колку, и Таня тихонько пошла через луг. Мать увидела её:

— Ты как сюда попала?

— Снежок куклу утащил, — сказала Таня, — вот я за ним и побежала.

— А где же кукла?

— Не знаю. Он её спрятал где-то.

— Вот какой негодный этот Снежок! — сказала мать. — Ну, мы уже ему зададим!

Мать разговаривала с Таней, а сама не переставала ворошить сено. Она шла в ряд с другими колхозницами, сено так и шумело под её быстрыми граблями.

— Мамушка, — сказала Таня, — в кустах очень ягод много!

— Ну вот, поди да посбирай.

— А я одна боюсь... Пойдём с тобой?

— Что ты, дочка! — сказала мать. — Да когда же мне за ягодами ходить? Ведь я бригадир. А наша бригада с Марьиной соревнуется. Что же, ты хочешь, чтобы твоя мамка отстающая была? Вон, посмотри, как в Марьиной бригаде работают, торопятся!

Таня посмотрела на соседнюю делянку. Там колхозницы разбивали свежие, недавно скошенные валы. Таня оглянулась — у кого больше сена? У тётки Марьи или у матери? У матери, пожалуй, больше... Помочь бы, да граблей нет.

— Иди-ка ты домой, Танюша, — сказала мать, — а то скоро жара начнётся.

— А куда мне итти? — ответила Таня. — Я дороги не знаю.

Тётка Наталья, которая шла рядом с матерью, засмеялась:

— На край света зашла!

А девушка Настя сказала:

— Танюша, вот Серёжа Таланов с косьбы едет — он тебя подвезёт, беги к нему! — И закричала: — Серёжа! Подвези Танюшку домой!

По дороге, по краю луга, шли две лошади, запряжённые в косилку. Металлические колёса косилки поблёскивали на солнце. Лошадьми правил парнишка. Он сидел, сдвинув на затылок рыжую кепку, и покрывал:

— Ну, ну, шевелись! Домой, на отдых — ну-ка!

Серёжа посадил Таню на сиденье косилки, а сам пошёл рядом с вожжами в руках.

И отсюда, с высоты косилки, Таня увидела вдали какие-то крыши, выглядывающие из-за кустов. Возле одной крыши стояли высокие берёзы, которые показались Тане очень знакомыми...

— Это чей колхоз? — спросила Таня.

— Вот так раз! — засмеялся Серёжа. — Своей деревни не узнала.

Тане стало очень весело. Оказывается, она совсем недалеко от дома. Ну конечно, это их деревня. И эти берёзки — их берёзки, которые у них во дворе растут. Таня подумала: вот как хорошо будет, когда она въедет на косилке в деревню! Только бы девчата были на улице.

Всё случилось так, как хотелось Тане. Её подружки были на улице — и Нюра, и Алёнка, и маленькие ребяташки. Все они стояли и смотрели, как проехала на кобилке Таня.

Л. Воронкова

За ужином

Алёша плохо держит ложку —
Все учат за столом Алёшку.
Павлуша говорит: — Не так!
Зачем ты взял её в кулак?
Ты за конец её возьми,
Вот этим пальчиком прижми.

Пыхтит Алёша, сердится,
Ложка в пальцах вертится.
И вдруг он взял её как надо.
И папа рад, и мама рада.
Кричит Павлуша: — Молодец!
Он научился наконец!

Алёша кашу всю докушал
За папу, маму и Павлушу.
— Когда я в детский сад приду,
Меня похвалят там, в саду.

А. Кардашова

Июнь

Пришёл июнь.
«Июнь! Июнь!» —
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь —
И весь он разлетится.

С. Маршак

Ку-ку!

А я цветов нарвала
В лесу на бережку.
Берёзка мне кивала,
Кукушка куковала:
«Ку-ку!»

Я зайчика видала —
Прижался он к пеньку.
Его бы я поймала —
Кукушка испугала:
«Ку-ку!»

П. Тычина

Слива и урюк

Сказка

Пришла весна. Зацвели сады. Полетели птички в небе. Поползли по земле муравьи. Зажурчали в арыках весенние воды.

Зумрад, кудрявая, весёлая девочка, вошла в сад. Она прошла по яркозелёной травке, перешла по мостику и остановилась около сливы. Зумрад протянула руки к веткам, но не достала.

— Слива, слива, — сказала она, — дай мне своих зелёных плодов!

А слива ей в ответ:

— Когда поспеют мои плоды, они сами упадут в твою корзинку. Вот тогда и приходи!

Зумрад подошла к урючине. Протянула руки к веткам, но не достала.

— Урючина, урючина, дай мне твоего зелёного урюку, — попросила она.

А урючина ей в ответ:

— Когда созреет мой урюк, то сам будет падать на землю. Вот тогда и приходи!

Не досталось Зумрад ни слив, ни урюка. Но зато цвели в саду красивые цветы. Зумрад набрала целую охапку колокольчиков и красных маков и вышла из сада.

А когда наступила осень, Зумрад снова пришла в сад, опять прошла по зелёной травке, опять перешла мостик. Она остановилась около сливы и протянула к веткам руки.

— Слива, слива, дай мне твоих плодов! — попросила она.

Слива, у которой ветки гнулись от тяжести слив, ответила ей:

— Мои плоды созрели, налились сладким соком...
Бери мои сливы, клади их в свою корзинку. Если хочешь,
поделись с девочками — оскомину не набьёте!

Зумрад нарвала с нагнувшихся веток яркожёлтых,
спелых слив и положила в свою корзинку.

Потом она подошла к урючине:

— Урючина, урючина, дай мне урюку!

— Вот теперь мой урюк созрел, — ответила урючи-
на, — стал сладким, как сахар. Подставляй свою корзин-
ку. Можешь и с девочками поделиться — уж не набьёте
оскомину!

Урючина чуть покачнулась — и спелые урюки посы-
пались на землю.

Зумрад набрала и урюку в свою корзинку. Она
опять прошла по зелёной травке, перешла мостик и по-
шла домой.

Она вымыла сливы и урюк, подружкам дала и себе
оставила.

Мирмухсин

Ветер на речке

Возле речки — детский сад.
Лёгкие, как белки,
Двадцать шумных дошколят
Бегают в горелки.

По дорожке побегу,
Побегу, поймай-ка
Голубые трусики,
Беленькие майки!

Мы приехали сюда
С пыльных переулков.
Солнце, воздух и вода
С нами на прогулках.

Одинаковые все
Кружат на лужайке
Голубые трусики,
Беленькие майки...

Утром солнечным таким
Пахнет клевер сладко.
— Ну, ребята, у реки
Дружно на зарядку!

Солнцу руки подставляй,
Весело снимай-ка
Голубые трусики,
Беленькие майки!

Мы купаться побежим,
Голышами ляжем:
— Ветер, ты посторожи
Трусики на пляже.

Ветер дунул, обманул —
И летят, как чайки,
Голубые трусики,
Беленькие майки.

Кто поймает всех быстрее?
Ну-ка, без оглядки!..
Распугали пескарей
Озорные пятки.

Ух, поймали! На кусты
Сели сохнуть стайкой
Голубые трусики,
Беленькие майки...

З. Александрова

Перепёлка

У нас в клетке жила ручная перепёлка. Такая маленькая дикая курочка. Вся коричневая, в светлых полосках. И на горле у неё нагрудничек из пёрышек, будто ребячий слюнявчик.

Перепёлочка ходит по клетке и тихонько насвистывает — вот так:

— Тюрр-тюрр! Тюрр-тюрр!

А то ляжет на бочок и купается в песке; как настоящая курица, чистит пёрышки, крыльями похлопывает.

Мы ей покажем червячка — она подойдёт и клонет из рук.

Мы её даже на руки брали, как игрушку.

Сидит она на ладошке и не улетает. Совсем ручная.

Но самое удивительное вот что. Как только зажжём мы вечером электричество, перепёлочка сразу начинает насвистывать-кричать:

— Фить-пирю! Фить-пирю!

— Что такое она говорит? — спрашивает Никита.

— Это она тебя спать укладывает. Слышишь, кричит: «Спать пора! Спать пора!»

Прислушался Никита — и вправду похоже:

— Фить-пирю! — Спать пора!

— Фить-пирю! — Спать пора!

А Никите и в самом деле спать пора. Но только уложить его трудно.

— Рано ещё! — говорит Никита.

Перепёлка опять:

— Спать пора!

— Да не хочу я!

— Спать пора!

— Ну я ещё немножко поиграю!

Тут как раскричится перепёлка:

— Спать пора! Спать пора!

— Да я уж умываюсь!

— Спать пора!

— Да я уже штанишки снимаю!

— Спать пора! Спать пора!

— Да что ты кричишь, глупая? Ведь я уже лёг.

Потушат свет в доме — тут и перепёлка замолчит, и Никита уснёт.

Так у нас и повелось.

Стала перепёлочка укладывать Никиту спать.

Чуть засвистит она своё «фить-пирю» — Никита зевать начинает.

Позевает-позевает, а потом умоется, разделенется и ляжет спать.

Правда, перепёлочка не только по вечерам, а и в другое время кричала «фить-пирю», но я сразу же накину на клетку какое-нибудь полотенце или платок — она и замолчит. В темноте перепёлки кричать не любят.

Летом мы переехали жить на дачу.

В саду устроили перепёлочке большую клетку-загородку. Посадили её туда и ушли в поле собирать цветы на новоселье. А в клетке оказалась дыра, — перепёлка-то и убежала. Пришли мы обратно, а её нет.

Вот жалко-то нам было!

Стали мы её искать. Целый день ищем, целый вечер. В траве роемся, кусты раздвигаем.

Нет и нет нашей перепёлочки.

Устали мы, из сил выбились. Никите давно спать пора.

— Как же я спать буду? — плачет он. — Никто меня не укладывает.

И вот взошла луна. Яркая-яркая, всё кругом осветила: и траву, и дорогу, и кусты. И вдруг мы слышим — у самого маленького кустика:

— Фить-пирю! Фить-пирю!

— Она! — говорит Никита.

А перепёлка ещё громче:

— Фить-пирю! — Спать пора!

Мы — в кусты и сразу поймали нашу перепёлку.

Она была вся холодная, мокрая от росы. Вернулись мы с ней домой, заделали крепко дыру в клетке и посадили перепёлку туда обратно.

А Никита пошёл спать.

Е. Чарушин

П о ж а р¹

На площади базарной,

На каланче пожарной

Круглые сутки

Дозорный у будки

Поглядывал вокруг:

На север,

На юг,

На запад,

На восток —

Не виден ли дымок.

¹ Этот новый вариант поэмы рекомендуется читать также детям старшего дошкольного возраста. В средней группе читать его нужно в конце года.

И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.

И два шара
И три шара
Взвивались вверх бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.

Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперёд
Команда удалая...

Теперь не надо каланчи —
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.

Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!

В районе есть бетонный дом —
В три этажа и выше —
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.

Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.

Чуть только — ночью или днём —
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнём
Несётся по дороге...

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:

— Печку, Леночка, не тронь.
Жжётся, Леночка, огонь!

Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щёлку красную глядит,
А огонь поёт-гудит.

Приоткрыла дверцу Лена —
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.

Но на площади базарной
Прозвенел сигнал пожарный.
Командир приказ даёт,
И сейчас же — в миг единый —
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.

Вдаль несутся с гулким звоном,
Им в пути помехи нет,
И сменяется зелёным
Перед ними красный свет.

Через миг автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемёт.

Заклубился дым угарный,
Гарью комната полна.
На руках Кузьма — пожарный —
Вынес Лену из окна.

Он, Кузьма, — пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,

Сорок душ от смерти спас,
Падал с крыши десять раз.

Ничего он не боится.
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.

Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.

Сунул голову в окошко,
Поглядел... — Да это кошка!
Пропадёшь ты здесь в огне,
Полезай в карман ко мне!..

Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома,
Отбивается Кузьма.

Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешат к нему на зов
Трое рослых молодцов.

Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Чёрным облаком густым
Под ногами вьётся дым.

Пламя ёжится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.

Вот уж брёвна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
— Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!

— Замолчи, огонь коварный! —
Говорит ему пожарный. —

Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!

На скамейке у ворот
Лена горько слёзы льёт.

На панели перед домом —
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.

Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:

— Не зальёшь огня слезами,
Мы водой потушим пламя.
Будешь жить да поживать,
Только чур, не поджигать!
Вот тебе на память кошка,
Посуши её немножко!

—

Дело сделано. Отбой
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили.
Мчится лестница, насос,
Вьётся пыль из-под колёс.

Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке,
Лоб в крови, подбитый глаз, —
Да ему не в первый раз!

Поработал он недаром —
Славно справился с пожаром.

С. Маршак

Что такое хорошо и что такое плохо

Крошка-сын
 к отцу пришёл,
и спросила кроха:
— Что такое
 х о р о ш о
и что такое
 п л о х о?

У меня
 секретов нет,
слушайте, детишки,
папы этого
 ответ
помещаю
 в книжке.

— Если ветер
 крыши рвёт,
если
 град загрохал,
каждый знает —
 это вот
для прогулок
 плохо.

Дождь покапал
 и прошёл.
Солнце
 в целом свете.
Это —
 очень хорошо
и большим
 и детям.

Если
 сын
 чернее ночи,
грязь лежит
 на рожнице, —

ясно,
 это
 плохо очень
для ребячьей кожицы.

Если
 мальчик
 любит мыло
 и зубной порошок,
этот мальчик
 очень милый,
поступает хорошо.

Если бьёт
 дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
 не хочу
даже
 вставить в книжку.

Этот вот кричит:
 — Не трожь
тех,
 кто меньше ростом! —
Этот мальчик
 так хорош,
загляденье просто!

Если ты
 порвал подряд
книжицу
 и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.

Если мальчик
 любит труд,
тычет
 в книжку
 пальчик,
про такого
 пишут тут:

он
хороший мальчик.

От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.

Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.

Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.

Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.

Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.

Помни
это
каждый сын,

знай
любой ребёнок:
вырастет
из сына
свин,
если сын —
свинёнок.

Мальчик
радостный пошёл,
и решила кроха:
«Буду
делать хорошо
и не буду —
плохо».
В. Маяковский

Праздник

Что такое праздник, Светлана знала очень хорошо. Во-первых, в праздник мама и папа бывают дома. Во-вторых, в праздник Светлане покупают подарки. В-третьих — и это, конечно, самое главное, — в праздник устраивают салют. Без салюта настоящих праздников не бывает.

Но сегодня был не просто праздник — сегодня день был особенный. Ведь папа решил взять Свету на Первомайскую демонстрацию! Она пойдёт на Красную площадь и увидит товарища Сталина.

Светлана проснулась чуть свет. И хотя папа и мама ещё спали, она вылезла из-под одеяла и тихо-тихо спросила:

— Не пора?

— Спи, доченька, не пора! — сказала мама.

— Ещё семи часов нет, — сказал папа.

Но больше уже всё равно никому не спалось. Мама стала говорить, что, может быть, всё же не стоит брать девочку на демонстрацию, она ещё маленькая и устанет, но папа не соглашался:

— Раз я обещал, нужно взять.

Одна Светлана ничего не говорила и тихо лежала под одеялом. «Возьмут или не возьмут?»

Наконец всё было решено, и в двенадцать часов Светлана уже шагала с папой в праздничной колонне по улице Горького. Она шла как большая, держа в руке маленький красный флажок, и всё время тихонько повторяла стихи, которые ещё задолго до этого дня выучила в детском саду:

Праздник радостный, красивый,
Лучше не было и нет!
И от всех ребят счастливых
Шлём мы Сталину привет!

— Не забуду! Ни за что не забуду! — шептала Светлана. — Как увижу товарища Сталина, так и скажу.

— Ты что бормочешь? — спрашивал папа.

— Я ничего! Это просто так! — отвечала Света.

А праздничные колонны всё шли и шли: с флагами, с плакатами, с песнями.

«Страна моя! Москва моя!» запевали знакомую песню в одной колонне.

«Ты самая любимая!» подхватывали её в другой, в третьей... Радио разносило слова песни по всем площадям и улицам, по всей Москве, по всей стране.

Гремели оркестры, а трубы у музыкантов так ярко светились на солнце, что тысячи весёлых зайчиков бегали по мостовой, по стенам домов, по одежде людей.

— Когда же Красная площадь? — всё время беспокоилась Светлана. — Скоро я увижу товарища Сталина?

— Скоро, скоро, доченька, — успокаивал её папа. — Теперь совсем скоро.

И правда, через несколько минут грянула музыка, и их колонна двинулась вперёд, вниз по улице Горького, мимо Охотного ряда, к стенам Кремля.

Вот и Красная площадь. Как нарядна и красива была она в этот день!

Сколько народу! Сколько народу!

Светлана шла рядом с папой, и хотя ей ничего не было видно, она смеялась и радовалась, как все взрослые.

— Сталин! Сталин! Родному Сталину ура!

Тысячи голосов повторяли имя своего вождя и друга, и оно проносилось по всей огромной площади.

— Где Сталин? — закричала Светлана. — Я не вижу Сталина!

И хотя Светина колонна шла первой от мавзолея, папа взял дочку на руки, чтобы ей лучше было видно.

— Вот товарищ Сталин — на трибуне! — сказал он.

Трибуна мавзолея была рядом. На ней стояло очень много людей, но Светлана сразу узнала товарища Сталина. Да разве можно было не узнать Сталина!

Тысячи людей шли мимо мавзолея, а Сталин стоял такой простой, весёлый, ласковый и всем улыбался, всех приветствовал.

— Товарищ Сталин! Я вижу товарища Сталина! — закричала Светлана что было силы.

Все, кто шёл в эту минуту мимо мавзолея, услышали её голос, и товарищ Сталин тоже услышал. Он весело засмеялся и помахал ей рукой.

Тогда папа поднял Светлану ещё выше над головой и крикнул так громко и радостно: «Ура! Родному Сталину ура!», что его голос подхватили во всех колоннах демонстрантов.

— Родному Сталину ура, ура, ура! — пронеслось по площади.

Потом колонна пошла быстрее, миновала ворота Кремля и спустилась к Москве-реке, на которой стояли украшенные разноцветными флажками большие и маленькие пароходы. А когда папа уже опустил дочку на ноги, Светлана вдруг вспомнила...

— Папа, папочка! — закричала она. — А стихи? Я забыла про стихи!

— Какие стихи? — спросил папа.

— Про товарища Сталина. «И от всех ребят счастливых шлём мы Сталину привет!» Я совсем забыла... Что же теперь делать? — И слёзы уже готовы были покатиться по Светиным щекам.

— Что ты, дочка! — сказал папа. — Не беда, что ты забыла про стихи. Ты и так счастливая у меня! Самая счастливая! — И он крепко-крепко обнял и расцеловал Светлану.

С. Баруздин

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

* * *

Пчёлы гудят —
В поле летят.
С поля идут —
Медок несут.

* * *

Иван, Иван, вырывай бурьян,
Чтоб росла морковка,
Большая, как мутовка,
Чтоб росла репка,
Сладкая и крепкая,
Чтоб вырос бобок
С большой горшок.

* * *

Иди, весна,
Иди, красна́,
Принеси ржаной колосок,
Овсяной снопок,
Большой урожай
В наш край!

* * *

Ой, ребята, та-ра-ра!
На горе стоит гора,
А на той горе дубок,
А на дубе воронок.

Ворон в красных сапогах,
В позолоченных серьгах.

Чёрный ворон на дубу,
Он играет во трубу.
Труба точеная,
Позолоченная,
Труба ладная,
Песня складная!

* * *

Радуга, радуга,
Не давай дождя!
Дай солнышка,
Колоколнышка.

* * *

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Солнышко, нарядись,
Красное, покажись!

Сидит, сидит зайчик

Сидит, сидит зайчик
Под кустом, под кустом.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Во пустом, во пустом.
— Вы, охотнички, скачите,
На мой хвостик поглядите —
Я не ваш, я ушёл!

Сидит белый зайчик,
Ушки жмёт, ушки жмёт.
Охотнички скачут
Вмимолёт, вмимолёт.
— Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите —
Я не ваш, я ушёл!

СКАЗКИ

Снегурушка и лиса

Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались её подружки в лес по ягоды и пришли звать её с собой. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили Снегурушку и велели ей не отставать от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды — деревцо за деревцо, кустик за кустик. Снегурушка и отстала от своих подруг. Они аукали её, аукали, но Снегурушка не слыхала. Уж стало темно, подружки пошли домой.

А Снегурушка ходила-ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на дерево, уселась на ветку и стала горько плакать, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!
У дедушки, у бабушки
Была внучка Снегурушка.
Её подружки в лес заманили,
Заманивши — покинули!

Идёт медведь и спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка, меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!

— Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Идёт волк, спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

Она отвечает ему то же, что и медведю.

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушёл. А Снегурушка опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Бежит мимо лисица. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисынька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули.

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала.

Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, внучку вашу привезла!

— Ах ты, наша дорогая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать за услугу. А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу. Старики дали лисице белую курицу ипустили в лес.

Медведь и девочка

Пошли девочки в лес за ягодами. Набрали ягод, пошли домой, глядь — одной девочки нет. Стали они аукаться — никто не отзывается. Пошли в деревню и рассказали, что Маша отстала от них и заблудилась.

А Маша ходила-ходила по лесу и пришла к лесной избушке. Постучала она — никто не отвечает. Тронула она дверь — дверь и открылась. Вошла Маша в избушку, села на лавочку.

А в избушке жил медведь, только его тогда дома не было.

Вернулся медведь вечером, увидел девочку и обрадовался.

— Теперь, — говорит, — не отпущу тебя, будешь жить у меня!

Поплакала девочка, да ничего не поделаешь. Стала она жить с медведем в лесной избушке.

Медведь на целый день уходил и приказывал девочке убирать избушку, готовить обед и никуда без спросу не убегать.

— А если убежишь, — говорил медведь, — всё равно поймаю, и тогда уж съем.

Стала девочка думать, как бы от медведя убежать. Думала, думала и придумала.

— Медведь, — говорит девочка, — снеси батюшке и матушке в деревню гостинчика.

Медведь согласился.

Вот девочка напекла пирожков, достала большую-пребольшую корзину и говорит медведю:

— Вот в эту корзину я положу пирожки, а ты отнеси её в деревню. Только смотри не ешь ни одного пирожка! Я на крышу залезу, буду за тобой следить.

Только медведь вышел на крылечко, девочка сейчас же залезла в корзину, а сверху положила пирожки. Медведь вернулся, взял корзину, взвалил на плечи и пошёл в деревню.

Шёл, шёл, устал и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А девочка из корзины:

— Вижу, вижу! Не садись на пенёк, не ешь пирожок!

Медведь оглянулся и говорит:

— До чего хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Поднял корзину и пошёл дальше.

Прошёл ещё немного и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А девочка из корзины снова кричит:

— Вижу, вижу! Не садись на пенёк, не ешь пирожок!
Испугался медведь:

— Вот до чего хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!
Встал и побежал скорее.

Прибежал в деревню, нашёл дом, где Машины отец с матерью жили, и стучит в ворота:

— Тук, тук, тук! Открывайте, отпирайте, я вам от вашей Маши гостинцев принёс!

Вдруг залаяли собаки и бросились на медведя. Медведь испугался, кинул корзину у ворот и сам в лес убежал.

Открыл старик ворота, поднял крышку корзины, а там его дочка сидит да смеётся.

Гуси-лебеди

Жили-были муж да жена. Была у них дочка Машенька да сын Ванюшка. Вот раз собрались отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезём.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь — братца нету!

Ахнула она, кинулась туда, сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала — братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам — видит, метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Догадалась Маша, что это они унесли её братца, и бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит — стоит в поле печка. Подбежала Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу!

Маша скорее дровец нарубила, в печку подбросила. Печка сказала, в какую сторону бежать.

Побежала Маша дальше.

Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стряси мои яблоки, а то все веточки погнулись — стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки — яблоня веточки подняла, листики расправила, Маше дорогу показала.

Бежит Маша дальше и видит: течёт молочная речка — кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Упал в меня камень, — отвечает речка, — мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону — тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Сломала Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Встала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком ёж.

— Ёжик, ёжик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

Ёжик говорит:

— Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между ёлками, между берёзками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках. Смотрит Маша — сидит в той избушке баба-яга, пряжу прядёт. А Ванюшка возле крылечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула баба-яга в окно — нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, летите в погоню!

Взвились гуси-лебеди, закричали, полетели.

А Маша бежит, несёт братца, ног под собой не чуёт

Глянула назад — увидела гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке — кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют её.

— Речка, речка, — просит Маша, — спрячь нас!

Речка посадила её с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидели, мимо пролетели.

Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидели её, воротились, летят навстречу.

Подбежала Маша к яблоне:

— Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила её веточками, прикрыла листочками.

Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила её и опять пустилась бежать.

Бежит она, несёт братца, уж недалеко и до дома... Да, на беду, гуси-лебеди снова увидели её — и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут, того и гляди Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

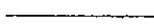
Печка её спрятала, заслонкой закрыла.

Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так ни с чем и вернулись к бабе-яге...

А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух.

Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостицы привезли.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ

Птичка

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поёт;
Птичка летала,
Птичка играла,
Птички уж нет.
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?
В дальнем краю
Гнёздышко вьёшь ты;
Там и поёшь ты
Песню свою.

В. Жуковский

Васька

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр; лапки бархатные, ноготок остёр. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки, как стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

К. Ушинский

Бишка

— А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано! — говорит мальчик своему приятелю — собачке.

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. «Не моё, — говорит, — дело книги читать. Я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, — будет с меня и этого».

К. Ушинский

Курица и утята

Захотелось хозяйке развести уток. Купила она утиных яиц, положила под курицу и ждёт, когда у неё утятки выведутся. Сидит курица на яйцах, терпеливо сидит, сойдёт не надолго корма поклевать да опять на гнездо.

Высидела курица утят, рада, квохчет, по двору их водит, землю разрывает — корма им ищет.

Вышла как-то курица со своим выводком за ограду, добралась до пруда. Увидали утята воду, все к ней побежали, один за другим вплавь пустились. Курица, бедная, по берегу бегает, кричит, утят к себе зовёт — боится, что они утонут.

А утята рады воде, плавают, ныряют и вовсе не думают на берег выходить. Еле-еле хозяйка курицу от воды отогнала.

К. Ушинский

* * *

Первый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес — что шапкой
Принакрылся чудной

И заснул под нею
Крепко, непробудно.

Стали дни коротки,
Солнце светит мало.
Вот пришли морозы,
И зима настала.

И. Суриков

Котёнок

Быль

Были брат и сестра — Вася и Катя; у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали — над головой кто-то мяучит тонкими голосами. Вася взлез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла и всё спрашивала: «Нашёл? нашёл?» Но Вася не отвечал ей. Наконец Вася закричал ей: «Нашёл! наша кошка... И у неё котят; какие чудесные; иди сюда скорее».

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали его с собой спать.

Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!», и увидели, что скачет охотник, а впереди его две собаки — увидели котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глупый, вместо того чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испуга-

лась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак.

Охотник подскакал и отогнал собак, а Вася принёс домой котёнка и уж больше не брал его с собой в поле.

Л. Толстой

Красная Шапочка

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было. Мать любила её без памяти, а бабушка ещё больше.

Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про неё и говорили:

— Вот Красная Шапочка идёт!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке, в другую деревню.

Идёт она лесом, а навстречу ей — серый волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка ещё не знала, как это опасно — останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

— А далеко ли живёт твоя бабушка? — спрашивает волк.

— Довольно далеко, — отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с края.

— Ладно, — говорит волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придёт.

Сказал это волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке.

А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты.

Не успела она ещё и до мельницы дойти, а волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает волк тоненьким голоском. — Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, — дверь и откроется!

Волк дёрнул за верёвочку — дверь и открылась.

Бросился волк на бабушку и разом проглотил её. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улёгся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

— Тут-тук!

— Кто там? — спрашивает волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у неё такой голос.

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла!

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, — дверь и откроется!

Красная Шапочка дёрнула за верёвочку — дверь и открылась. Вошла девочка в домик, а волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной! Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с волком и спрашивает:

- Бабушка, почему у вас такие большие руки?
- Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя моё.
- Бабушка, почему у вас такие большие уши?
- Чтобы лучше слышать, дитя моё.
- Бабушка, почему у вас такие большие глаза?
- Чтобы лучше видеть, дитя моё.
- Бабушка, почему у вас такие большие зубы?
- А это чтоб скорее съесть тебя, дитя моё!

Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой волк бросился на неё и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах.

Услышали они шум, вбежали в домик и убили волка. А потом распоролы ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка — обе целые и невредимые.

Ш. Перро

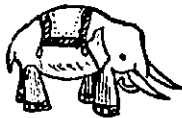
* * *

Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут...

А. Пушкин

**СТАРШАЯ
ГРУППА**

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Портрет Ленина

Подыметя солнце,
Заглянет ко мне —
Осветится ярко
Портрет на стене.
И, словно желая мне
Доброго дня,
Ильич, как живой,
Поглядит на меня.
 Я ленинцем стать
 Настоящим хочу,
 Чтоб смело смотреть мне
 В глаза Ильичу!

С. Погореловский

* * *

У стен кремлёвских
Запели трубы,
Столице славу
Горнист поёт.

Ещё сильнее
Москву мы любим
За то, что Сталин
В Москве живёт.

А. Барто

Я песню сама сочинила

Я песню сама сочинила.
Я Сталину песню дарю.
«Спасибо вам, Сталин любимый! —
Я в песне моей говорю. —

За то, что светло и красиво
В родном нашем детском саду,
За то, что живу я счастливо,
Что скоро я в школу пойду,

За то, что нам солнышко светит,
Что клёны над нами шумят,
За вашу заботу о детях
Спасибо вам все говорят!»

М. Познанская

Дядя Стёпа

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию «Каланча»,
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа —
Видно было за версту.

Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем пополам,
Повернётся к зеркалам —
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа —
Ноги клал на табурет.

Сидя книги брал со шкапа,
И не раз ему в кино
Говорили: — Сядьте на пол —
Вам, товарищ, всё равно!

Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу —
Думали, что чемпион.

От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Где живёт,

Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов

Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.

И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.

Он домой спешит с Арбата.
— Как живёшь? — кричат ребята.
Он чихнёт — ребята хором:
— Дядя Стёпа, будь здоров!

Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.

Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле —
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.

— Вам, — кричат Степану люди, —
Нужно ехать на верблюде!

На верблюде он поехал —
Люди давятся от смеха:

— Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне! —

Дяде Стёпе две минуты
Остаётся до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!

В тир, под низенький навес,
Дядя Стёпа еле влез.
— Разрешите расплатиться,
Получите два рубля!
Я стреляю в эту птицу
И в названье корабля!

Оглядев с тревогой тир,
Говорит ему кассир:
— Вам придётся на колени,
Дорогой товарищ, встать —
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!

До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.

Дядя Стёпа просит кассу:
— Я пришёл на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!

— Вас узнать довольно просто, —
Раздаётся дружный смех, —
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!

Что случилось?
Что за крик?
— Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку —
Помогите человеку! —

На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.

— Это необыкновенно! —
Все кричат ему с моста. —
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!

Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.

Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.

За поступок благородный
Все его благодарят.
— Попросите что угодно, —
Дяде Стёпе говорят.

— Мне не нужно ничего —
Я задаром спас его!

Паровоз летит, гудит,
Машинист вперёд глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:

— От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов итти на спор —
Это новый семафор.

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора —
У пути стоит Степан.

Он стоит и говорит:
— Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку —
Показать, что путь закрыт. —

Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?

Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом,
Ставит лестницы команда,
Из брандспойтов тушат дом.
Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.

На дворе в толпе ребят
Дяде Стёпе говорят:
— Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?

Дядя Стёпа с тротуара
Достаёт до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.

Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними — воробей.

Все Степану благодарны:
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.

Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: — Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду!

В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей.
В кабинете — дядя Стёпа
На осмотре у врачей.

Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
— Мы не можем дотянуться! —
Объясняют доктора. —

Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Хорошо ли видит глаз.

Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: — В этом теле
Сердце бьётся, как часы!
Рост велик, но ничего —
Примем в армию его!

Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!

С вашим ростом в самолёте
Неудобно быть в полёте:
Ноги будут уставать —
Вам их некуда девать!

Для таких, как вы, людей
Нет на фронте лошадей,
А во флоте вы нужны —
Послужите для страны!

— Я готов служить народу, —
Раздаётся Стёпин бас. —
Я пойду в огонь и в воду!
Посылайте хоть сейчас!

Вот прошли зима и лето,
И опять пришла зима.
— Дядя Стёпа, как ты? Где ты? —
Нету с моря нам ответа,
Ни открытки, ни письма...

И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дяди Стёпиного роста
Двигается гражданин.

Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идёт —
Скрипят снежинки
У него под каблуком.

В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнём,
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нём.

Вот моряк подходит к дому
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: — А вы к кому?

Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: — Я вернулся.
Дали отпуск моряку.

Ночь не спал. Устал с дороги:
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите —
Сто историй расскажу!

Про войну и про бомбёжку,
Про большой линкор «Марат»,
Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.

И теперь горды ребята —
Пионеры, октябрюта, —
Что знакомы с краснофлотцем,
С настоящим моряком.
Он домой идёт с Арбата.
— Как живёшь? — кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу «Маяком».

С. Михалков

На параде

Целый день сынишка пропадал.
Прибежал — за ним толпа ребят.
— Мама, я сегодня Сталина видал!
Я ходил с отрядом на парад.
Он и в книжке у меня такой,
Он махал нам весело рукой.
Чёрные большие рупора
Подхватили дружное «ура»!

Мы прошли немножко в стороне.
Флаг нести мне дали одному.
Мама, Сталин улыбнулся мне,
А Володя спорит, что ему.
Самолёты в небе высоко
Прилетели к нам издалека,
Встали буквы быстро и легко:
СТАЛИН — мы прочли на облаках.

З. Александрова

* * *

Здравствуй, наш весёлый праздник,
Шумный праздник Октября!
Ты идёшь в знамёнах красных,
Сам, как солнышко, горя.

И по всей стране сегодня
Флаги празднично шумят.
Мы идём со всем народом
На Октябрьский парад.

Праздник радостный, красивый,
Лучше не было и нет.
И от всех ребят счастливых
Шлём мы Сталину привет!

М. Познанская

Волшебное слово

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

— Подвиньтесь, — сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

— С тобой что-то случилось?

— Ну и ладно! А вам-то что? — покосился на него Павлик.

— Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

— Ещё бы! — сердито буркнул мальчик. — Я скоро совсем убегу из дому.

— Убежишь?

— Убегу! Из-за одной Ленки убегу. — Павлик сжал кулаки. — Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько. Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!

— Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.

— Не только из-за этого. Бабушка за одну морковь из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

— Пустяки! — сказал старик. — Один поругает — другой пожалеет.

— Никто меня не жалеет! — крикнул Павлик. — Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: «Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла уташу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком о скамейку. И вдруг замолчал.

— Что же, не берёт тебя брат?

— А почему вы всё спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду:

— Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

— Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни: тихим голосом, глядя прямо в глаза...

— А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая

борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

— Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

— Я попробую, — усмехнулся Павлик, — я сейчас же попробую.

Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски — зелёные, синие, красные — лежали перед ней.

Увидев Павлика, она сейчас же сгрэбла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! — с досадой подумал мальчик. — Разве такая поймёт волшебное слово!..»

Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

— Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:

— Ка-кую тебе?

— Мне зелёную, — несмело сказал Павлик.

Он взял краску, подержал её в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска, он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»

Павлик отворил дверь в кухню.

Старушка снимала с противня горячие пирожки.

Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное, морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

— Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...

— Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! — приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

— Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

— Возьми его, — вдруг сказала сестра. — Что тебе стоит!

— Ну отчего же не взять, — улыбнулась бабушка, — конечно, возьми.

— Пожалуйста, — повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

— Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся!

«Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

В. Осева

Ребята и утята

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решила наконец-то перевести своих утят из леса, в обход деревни, в озеро, на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотном лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, закрытых от глаз человека, лисицы или ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около кузницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд.

Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками.

Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом или перелётывала в разные стороны, на несколько шагов, в величайшем волнении. Ребята только было собрались накрыть шапкой мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

— Что вы будете делать с утятами? — строго спросил я ребят.

Они струсили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим»! — сказал я очень сердито. — Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?

— А вон сидит! — хором ответили ребята и указали мне на близкий холмик, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо, — приказал я ребятам, — идите и возвратите ей всех утят!

Они как будто даже обрадовались моему приказанию и побежали с утятами на холм.

Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыновей и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук.

И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеётесь, глупыши! — сказал я ребятам. — Думаете, так-то легко попасть утятам в озеро? Снимайте живо все шапки, кричите: «До свиданья!»

И те же самые шапки, запылённые на дороге при ловле утят, поднялись в воздух; ребята все разом закричали:

— До свиданья, утята!

М. Пришвин

Загадка

Синий домик у ворот.
Угадай, кто в нём живёт!

Дверца узкая под крышей —
Не для белки, не для мыши,
Не для вешнего жильца,
Говорливого скворца.

В эту дверь влетают вести,
Полчаса проводят вместе.
Вести долго не гостят —
Во все стороны летят!

(эти привольно)

С. Маршак

Почта

1

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?

Это он,

Это он,

Ленинградский почтальон!

У него
Сегодня много
Писем
В сумке на боку —
Из Ташкента,
Таганрога,
Из Тамбова
И Баку.

В семь часов он начал дело,
В десять сумка похудела,
А к двенадцати часам
Всё разнёс по адресам.

2

— Заказное из Ростова
Для товарища Житкова.
— Заказное для Житкова?
Извините, нет такого:
В Лондон вылетел вчера
В семь четырнадцать утра!

Житков за границу
 По воздуху мчится, —
 Земля зеленеет внизу.
 А вслед за Житковым
 В вагоне почтовом
 Письмо заказное везут.

Пакеты по полкам
 Разложены с толком,
 В дороге разборка идёт,
 И два почтальона
 На лавках вагона
 Качаются ночь напролёт.

Открытка —
 В Дубровку,
 Посылка —
 В Покровку,
 Газета —
 В Ростов-на-Дону.
 Письмо —
 В Бологое.
 А вот заказное
 Поедет в чужую страну.

Письмо
 Само
 Никуда не пойдёт,
 Но в ящик его опусти —
 Оно пробежит,
 Пролетит,
 Проплывёт
 Тысячи вёрст пути.

Нетрудно письму
 Увидеть свет:
 Ему
 Не нужен билет.
 На медные деньги
 Объедет мир

Заклеенный
Пассажир.
В дороге
Оно
Не пьёт и не ест
И только одно
Говорит:
— Срочное.
Англия.
Лондон,
Вест,
14, Бобкин-стрит.

5

Бежит, подбрасывая груз,
За автобусом автобус.
Қачаются на крыше
Плакаты и афиши.
Кондуктор с лесенки кричит:
— Конец маршрута!
Бобкин-стрит!

По Бобкин-стрит, по Бобкин-стрит
Шагает быстро мистер Смит
В почтовой синей кепке,
А сам он вроде щепки.

Идёт в четырнадцатый дом,
Стучит висячим молотком
И говорит сурово:
— Для мистера Житкова.

Швейцар глядит из-под очков
На имя и фамилию
И говорит: — Борис Житков
Отправился в Бразилию!

6

Пароход
Отойдёт
Через две минуты.
Чемоданами народ
Занял все каюты.

Но в одну
Из кают
Чемоданов не несут —
Там поедет вот что:
Почтальон и почта!

7

Под пальмами Бразилии,
От зноя утомлён,
Бредёт седой Базилио,
Бразильский почтальон.

В руке он держит странное,
Измятое письмо,
На марке иностранное
Почтовое клеймо.

И надпись над фамилией
О том, что адресат
Уехал из Бразилии
Обратно в Ленинград.

8

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
 Это он,
 Это он,
Ленинградский почтальон!

Он протягивает снова
Заказное для Житкова.
— Для Житкова?
 Эй, Борис,
Получи и распишись!

9

Мой сосед вскочил с постели:
— Вот так чудо в самом деле!
Погляди, письмо за мной
Облетело шар земной.

Мчалось по морю вдогонку,
Понеслось на Амазонку,
Вслед за мной его везли
Поезда и корабли.

По морям и горным склонам
Добрело оно ко мне.
Честь и слава почтальонам,
Утомлённым, запылённым,

Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

С. Маршак

Ёлка в Сокольниках

За ёлкой недалеко было ездить. Тут же, в Сокольниках, выбрали дерево получше, покудрявее, срубили и привезли в лесную школу.

Ребята видели, как прибили ёлку к двум накрест сколоченным доскам, чтобы крепко стояла на полу. Потом монтер Володя провёл проволоку для освещения ёлки и повесил к веткам электрические лампочки.

На следующий день чуть не с самого утра стали ждать Владимира Ильича Ленина. Ещё светло было на дворе, а ребята то и дело спрашивали школьного завхоза:

— А что, если Ленин не приедет?

— А если метель опять будет? Ленин приедет всё-таки или нет?

Завхозом был старый петроградский рабочий. Он знал Ленина ещё до революции. Потому-то именно его и спрашивали. И он отвечал уверенно:

— Раз Ильич сказал, что приедет, — значит, приедет.

Наступил вечер. Метель и в самом деле поднялась. Засвистел в соснах ветер, сухой снег закружился по земле белыми змейками. А потом с неба повалили белые хлопья.

Ёлка была уже убрана. Все игрушки делали сами ребята. Тут были и медведи, и зайцы, и слоны. А лучше

всех был румяный дед Мороз с белой бородой; сидел он на ёлке — на самой верхушке.

Время шло, а Ленина всё не было.

И тут ребята услышали, как кто-то из больших сказал вполголоса:

— Ну, в такую метель, конечно, не придет.

Ребята опять побежали к старому завхозу.

Завхоз сказал строго:

— Не приставайте! Говорю: раз он сказал, что придет, — значит, придет.

Стали опять ждать. На дворе ветер свистит, сухой снег звонко бьёт в стёкла окошек. Так за этим шумом и не слышно было, как подъехала машина. Из машины вышел Владимир Ильич.

Он поднялся по лестнице, разделся, вытер платком мокрое от растаявшего снега лицо. И сейчас же пошёл в большую комнату, к ребятам.

Те сразу его узнали: сколько раз они видели портрет Ленина! Но почему-то растерялись сперва — стояли, не двигаясь с места. Глядели на Ленина и молчали.

Владимир Ильич ждать долго не стал. Он хитро прищурился и спросил:

— А кто из вас в кошки-мышки умеет играть?

Первой ответила самая большая девочка, Вера:

— Я!

— И я! — закричал громко мальчик Лёша.

— Ну, тогда тебе и быть кошкой, — сказал Владимир Ильич.

Ребята стали в круг. А ёлка посредине. Мышкой назначили маленькую Катю. Лёша кинулся за Катей — её легко было поймать. Но она ухватилась за Ленина. И Владимир Ильич поднял её высоко на руки:

— Не достать кошке мышку!

Потом мышкой был Сеня. Лёша поймал его, схватил и стал мышкой, а Сеня — кошкой.

Играли долго, и всем стало жарко.

Тут открылась дверь, и в комнату вошёл большой серый слон. Ребята завизжали хором. Правда, многие из них сразу же разглядели знакомый серый чехол от школьного рояля. Но кто под чехлом? Чехол медленно раскачивался, впереди шевелился длинный хобот; передние ноги слона были обуты в валенки, а задние — в бо-

тинки. Если не придирааться, это было очень похоже на настоящего слона. Слон, похрюкивая, прошёл вокруг ёлки, помахал на прощанье хоботом и опять вразвалку зашагал в дверь. А за дверью из-под чехла вылезли монтер Володя и школьный сторож; оба были мастера на разные выдумки. Вылезли они из-под чехла и вернулись в комнату. А там хохотали ребята; от этого хохота подпрыгивал дед Мороз на верхушке ёлки.

Много ещё весёлого было в тот вечер.

Кто-то из ребят крикнул:

— Теперь в жмурки! В жмурки!

Владимир Ильич вынул платок, завязал себе глаза. Монтер Володя скорей передвинул ёлку в самый угол, и в комнате стало просторно.

Ленин расставил руки и пошёл вперёд на цыпочках.

Ребята разбежались кто куда.

Потом стали подкрадываться к Владимиру Ильичу и кричать:

— Жарко!

А когда Владимир Ильич был совсем близко, ребята кричали ему:

— Обожжёшься!

А то присядут на корточки под самой рукой Ленина — он и не заденет, пройдёт мимо.

Тогда они начинают кричать:

— Холодно, замёрзнешь!

Ленин увидел, что все дети очень проворные, играют ловко и, видно, долго ему придётся ходить с завязанными глазами. Тогда он притворился, что пойдёт вперёд, а сам мигом повернулся на носках и схватил первого попавшегося, кто был у него за спиной.

Ребята закричали, как полагалось:

— Узнай, узнай!

А пойманый смеялся и старался вырваться. Это был мальчик Сеня.

Владимир Ильич пощупал у него волосы, провёл пальцами по лбу, по щекам:

— Сеня!

Сене было и жалко, что он так попался, и приятно, что Ленин его запомнил.

Потом маленькая Катя читала стихи Пушкина, да сбилась. И заплакала.

Ленин стал её утешать.

Катя перестала плакать, вытерла платочком слёзы и сказала:

— Ленин, а ты не уезжай от нас! Так и живи тут.

Ленин засмеялся:

— Да я и так неподалёку живу.

Потом все принялись бегать вокруг ёлки. Маленькая Катя бежала рядом с Владимиром Ильичём. Он держал её за руку. У Ленина рука была большая, тёплая.

В это время Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична, сестра Владимира Ильича, внесли в комнату большую корзину с подарками. Эти подарки привёз ребятам Ленин.

Кому достался автомобиль, кому труба, кому барабан. Катя получила куклу.

А Ленин как-то незаметно, под шумок, вышел из комнаты и уехал.

Вот какая была ёлка в Сокольниках в 1919 году!

А. Кононов

Про всех

— Книжка новая, большая
У меня, ребята, есть!
Я её читать читаю,
Да не всю могу прочесть.

Сядем тихо, будто в школе,
И картинки поглядим.
Вот смотрите: это поле,
Самолёт летит над ним.

Вот как быстро птица мчится!
Я пилот на этой птице.
Мне не холодно вверху
В тёплой куртке на меху.

— Ну так что ж, что ты пилот!
Тут, гляди-ка, пароход!
Он плывёт через моря.
Капитан, конечно, я!

— Вот ещё одна картинка:
Это я, а вот Маринка.
По лужайке мы идём
И цветы с Маринкой рвём.

Мы листки перелистали.
Что там дальше, на листках?
— Посмотри — товарищ Сталин,
И с девчуркой на руках!

Он к девчурке обернулся,
Он девчурке улыбнулся.
А вокруг цветы, цветы!..
Может, скажешь, это ты?

— А на девочке матроска,
Точно-точно как моя.
И такая же причёска!..
Ну так, значит, это я!

Тут все разом как подскочат
И давай кричать, стучать,
Потому что каждый хочет
Этой девочкою стать.

— Это я, — сказала Мая: —
Я ведь самая большая.
Я на самолёте мчалась,
С парашютом вниз бросалась,
И не страшно было мне
На огромной высоте.

Сталин всё это заметил,
«Молодец!» сказал он мне.

— Это я, — сказала Зоря, —
Потому что в синем море
Я плыла, плыла, плыла,
Пароход сама вела
Через самый сильный ветер,
Через вьюгу и туман.

Сталин всё это заметил.
«Вот, — сказал он, — капитан!»

— А тогда цветочков этих
Для кого я нарвала?
Это он меня заметил,
Я у Сталина была!

А Маринка тянет: — Нет!
Это я дала букет!

Спорить нам совсем не нужно,
Нет дружнее нас ребят:
Мы всегда играем дружно,
Вместе ходим в детский сад.

Все мы вместе подрастаем,
Точно цветики в росе.
Всех нас крепко любит Сталин,
И его мы любим все.

Если ж девочку с букетом
Сталин поднял как-то раз,
То, конечно, он при этом
Вспоминал про всех про нас.

И про тех, кто вместе с нами
Только учится читать,
И про тех, кто даже «мама»
Не умеет лепетать.

И про тех, кто пионером
Скоро станет, а потом
Будет взрослым — инженером,
Лётчиком иль моряком.

И о северных и южных
В нашей солнечной стране —
Обо всех ребятах дружных:
О тебе

и обо мне!

Н. Забила

Сталин думает о нас

Новый год! Над мирным краем
Бьют часы двенадцать раз.
Новый год в Кремле встречая,
Сталин думает о нас.

Он желает нам удачи
И здоровья в новый год,
Чтоб сильнее и богаче
Становился наш народ,

Чтобы взрослые и дети —
Нашей Родины сыны —
Жили лучше всех на свете
И не ведали войны.

С. Михалков

Как ёлку наряжали¹

Танина ёлочка стояла в горнице, расправив густые ветки. Она словно проснулась от лесного зимнего сна. По всей избе пахло свежей хвоей.

К Тане пришли Алёнка и Дёмушка наряжать ёлку. Алёнка принесла два пряника — розовый и белый. Дёмушка принёс только один пряник, белый, а розовый он не утерпел — съел по дороге.

Тане бабушка дала целую пригоршню конфет в пёстрых бумажках. Таня и Алёнка продевали нитки и в пряники и в конфеты и вешали их на ёлку.

А когда всё повесили, пришла мать с работы, поглядела:

— Эх, что-то у вас, ребятки, на ёлке жидко!

— Давайте баранок навешаем, — сказала бабушка. — Я их на праздник целую связку припасла.

Бабушка достала связку, и вскоре все до одной баранки висели на ветках.

¹ Рекомендуется читать детям и остальные главы из книжки Л. Воронковой «Снег идёт».

— Теперь погуще стало, — сказала мать, — только на макушке нет ничего. Звезду надо бы.

Она вытащила мешок с лоскутьями, нашла там кусок кумача, вырезала из него две звезды и наклеила их с двух сторон на картонку. А потом стала на табуретку и прикрепила звезду на самой маковке.

Потом все стали придумывать, что бы ещё повесить на ёлку.

Алёнка сбегала домой, принесла деревянную курочку и повесила на ёлку. Мать сняла с шеи синие бусы и тоже повесила на ёлку.

— Теперь только свечек бы... — сказала бабушка. — Ну, а уж где свечек раздобыть, ума не приложу.

В это время пришёл с работы дедушка. Он медленно стягивал с плеч овчинный полушубок и глядел из кухни на ёлку.

— О свечах не тужите, — сказал дедушка, — свечки уже нам учитель из города привезёт. Я ему наказывал.

Таня подбежала к деду:

— Дедушка, а ты хорошенько наказывал-то? Может, ты плохо наказывал, а он и забудет?

— Не забудет, — сказал дедушка. — Ему и для школьной ёлки надо свечек привезти — как же он забудет!

Л. Воронкова

С Новым годом!

С Новым годом! С Новым годом!
Здравствуй, дедушка Мороз!
Он из леса мимоходом
Ёлку нам уже принёс.

На верхушке, выше веток,
Загорелась, как всегда,
Самым ярким, жарким светом
Пятикрылая звезда.

Свежей хвоей пахнет дома.
На ветвях смола-роса.
Мы с тобой давно знакомы,
Наша звёздочка-краса!

Новый год прошёл по свету,
Заглянул и к нам сюда.
Так гори же выше веток,
Пятикрылая звезда!

Е. Трутнева

Дозор

Я нашёл в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюде
Налил молока.

Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в калоши,
Ничего не ел.

На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Стал под простынёю
Ноги щекотать.

Пролил у котёнка
Миску молока.
Мама рассердилась:
— Выгоню щенка!

Папа мой в газету
Объявление дал,
Что щенок овчарки
К мальчику пристал.

Пусть его хозяин
К нам придёт за ним,

А не то считаем
Мы щенка своим.

Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка.
Не пришёл хозяин
Серого щенка!

Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он!
Как меня он знал!

Мой щенок весёлый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал учёный пёс.

Ходит за газетой,
В очереди ждёт,
Купит — не замажет,
Маме принесёт.

На чужих он лает,
Охраняет дверь.
Почтальон боится
К нам ходить теперь.

С Дальнего Востока
Возвратился брат.
Ехал он в вагоне
Десять дней подряд.

Брат приехал в отпуск
К нам издалека.
Брат сказал мне: — Ну-ка,
Покажи щенка!

Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пёс,
Свежую газету
Он в зубах принёс.

Он мешок понюхал
Новый вещево́й,
Поглядел на брата
И подумал: свой.

Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И весёлым лаем
Снова полон дом.

Пусть они играют.
Ничего, я рад...
— Подари Дозора! —
Говорит мне брат. —

Будем с ним границу
Вместе охранять. —
Пёс, наверно, понял:
Стал хвостом вилять.

Говорят ребята:
— Правда, подари! —
Закусил я губы
И сказал: — Бери.

Облизал мне щёки,
Закружился пёс,
Только с ним расстаться
Жалко мне до слёз.

Проводили брата.
В доме тишина.
Мама шьёт рубашки,
Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот.
За газетой папа
Сам теперь идёт.

Скучно после школы
Мне по вечерам,

А у всех собаки
Лают по дворам.

За весною лето,
И опять зима.
Что-то брат с границы
Нам не шлёт письма!

Тихо шепчет мама:
— Может, ранен он... —
А в окно стучится
Старый почтальон.

С голубым конвертом
Тянется рука:
— Вам письмо с границы,
Верно от сынка...

Брат нам пишет: «Мама,
Я теперь здоров.
Здесь меня лечили
Восемь докторов.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас:
Он меня от смерти
На границе спас.

Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.

Я горжусь Дозором.
От него привет!
Мы покинем завтра
Скучный лазарет.

На родной заставе
Вьётся красный флаг.
Перейти границу
Не посмеет враг!»

З. Александрова

Наш Андрейка

(Главы из книги)

1

Вы встречали человека
В шубке,
С шарфом за спиной?
Небольшого человека
С карамелькой за щекой?

Кто такого не заметит?
Вздёрнут нос его слегка,
А в глазах весёлых светят
Два задорных огонька.

Замечает все тропинки
Вьюга вдоль и поперёк.
Тают лёгкие снежинки,
Чуть коснутся жарких щёк.

Он шагает с папой рядом
По хрустящему снежку.
— Поторапливаться надо! —
Говорит отец сынку.

Поспевает сын едва:
Папа —
 шаг,
Сынишка —
 два.

Только вышли к повороту —
Повстречался папин брат:
— Вы куда?
— Мы на работу! —
Папа с сыном говорят.

Их завидев,
 светофоры
Свет зелёный им дают.

Тормозят в пути шофёры —
Пусть рабочие пройдут.
Вместе вышли на Лесную,
Миновали проходную.
На углу часы висят,
Под часами — детский сад.

Говорит отец:
— Ну что ж,
Сам теперь, сынок, дойдёшь?

Сын в ответ: — Дойду, конечно! —
В этот миг запел гудок,
Папа в цех пошёл кузнечный,
В детский сад свернул сынок.

2

Чтобы люди не скользили,
Дворник лёд скребёт скребком.
Чтобы смело проходили,
Посыпает двор песком.

Льда и снега очень много,
Не спеша скребок шуршит.
Но Андрейка на подмогу
С ребяташками спешит.

Он мороз встречает смело.
У него лицо горит,
Потому что он без дела
Ни минуты не сидит.

Стал он снег сгребать лопатой,
Скинул варежки долой.
Собираются ребята
Кто с лопатой,
Кто с метлой.

Как взялись они за дело,
Как работа закипела!

Валят снег в большую грудку,
Звонкий скалывают лёд.

Снег давно прошёл повсюду,
Только здесь метель метёт.

Здесь работы много было —
Проходите без помех!
Даже снега нехватило
В нашем дворике на всех.

3

У мальчонки-невелички
Потерялись рукавички.

Дал Андрей ему свои:
— На, возьми пока мои!

Обнял мальчика рукою,
Говорит ему:
— Пойдём!
Рукавички мы с тобою
Обязательно найдём!

4

У ребят сломались санки.
Все притихли —
Как тут быть?
Собирайте
 рейки,
 планки —
Надо санки починить!

Встал Андрейка на колено,
Стал он гвоздь вбивать поленом,
Но не слушается гвоздь:
Он идёт
 то вкривь,
 то вкось.

Не прибить Андрею рейки —
Плохи, стало быть, дела.
Нина Павловна к Андрейке
Незаметно подошла.

— Не беда! — она сказала.
Молоток большой достала.

Взял Андрейка молоток —
Молоток ему помог.

Гвозди вбиты,
Всё готово —
Санки с горки мчатся снова.

Ю. Яковлев

Мальчик и лётчик

Мой лётчик, товарищ мой милый,
Летать очень хочется мне!
А твой самолёт быстрокрылый
Мне грезится даже во сне.

Возьми ж меня, лётчик! Хочу я
Увидеть вблизи небеса,
Как месяц рогатый кочует,
Как ветер качает леса...

Как море играет волнами,
Как реки теряются в нём,
Как звёзды сверкают над нами,
Куда они прячутся днём.

Так будем лететь, управляя
Воздушным своим кораблём,
И, быстрый полёт замедляя,
Закружимся мы над Кремлём.

И сверху, сквозь синие дали,
Я крикну, чтоб слышал весь свет:
«День добрый, товарищ наш Сталин!
Прими с самолёта привет!»

И дальше тропой голубою
Продолжим чудесный полёт.
Возьми ж меня, лётчик, с собою —
Не будет со мною хлопот.

Я. Купала

Сердце нашей Родины

Сияет звёздами Кремля
Москва над нашим краем.
«Москва, любимая моя!»
Мы песни ей слагаем.

И любит слушать весь народ,
Как ночью голубою
Москва нам голос подаёт
Часов кремлёвских боем.

На башнях древнего Кремля
Всё ярче звёзды светят,
И свет их видит вся земля —
И взрослые и дети.

В Кремле работает наш друг —
Родной товарищ Сталин.
Чтобы страна цвела вокруг,
Чтоб горя мы не знали,

Чтоб людям радостно жилось,
Всегда он занят делом.
Он хочет, чтобы каждый рос
Правдивым, умным, смелым.

И дорого для всех ребят
Вождя родное имя.
Все радовать его хотят
Успехами своими.

Н. Забила

Ф л а ж о к

В колонне яркой паренёк
В день праздника идёт,
И красный маленький флажок
Он бережно несёт.

А рядом с ним, чеканя шаг,
Идёт отец-герой.
Он тоже держит красный флаг,
Но только флаг большой!

У этих флагов цвет один:
В одном строю отец и сын!

А. Алексин

С о л н ы ш к о

Как это бывает —
Сама не пойму!
Что солнышко в небе,
То мама в дому.

За облако солнышко
Скроется вдруг —
Всё станет пустым
И печальным вокруг.

Уйдёт хоть не надолго
Мама моя —
Такой невесёлою
Сделаюсь я.

Из облака солнышко
Выйдет опять —
И всё начинает
Чудесно сиять.

Домой возвратится
Родная моя —
И снова весёленькой
Сделаюсь я.

Играю, смеюсь,
Кувыркаюсь, пою...
Люблю я родную
Голубку мою!

Е. Благинина

А что у вас?

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
— А у меня в кармане гвоздь.
А у вас?
— А у нас сегодня гость.
А у вас?
— А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят.
— А у нас на кухне газ.
А у вас?

— А у нас водопровод.
Вот.

— А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.

— Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар.
Нам купили синий-синий,
Презелёный красный шар.

— А у нас огонь погас —
Это раз.
Грузовик привёз дрова —
Это два.

А в-четвёртых, наша мама
Отправляется в полёт,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
— Мама — лётчик?
Что ж такого!

Вот у Коли, например,
Мама — милиционер.
А у Толи и у Веры —
Обе мамы инженеры.
А у Лёвы мама — повар.
Мама-лётчик?
Что ж такого!

— Всех важней, — сказала Ната, —
Мама — вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
— Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну конечно, не пилот!

Лётчик водит самолёты —
Это очень хорошо.

Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.

Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мама разные нужны,
Мама всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

С. Михалков

НОВЫЙ ДОМ

На большущей высоте,
Выше крыши, на шесте,
Я поставил новый дом
С круглой дверцей и с крыльцом.

Домик мой хотя и мал,
Но недолго пустовал.
Поселились в нём жильцы —
Голосистые скворцы.

Г. Ладонщиков

Песня о весне

Уходи, мороз косматый!
Слышишь, старый, или нет?
И над садом и над хатой
Голубой весенний свет.

Солнце ласково смеётся,
Светит ярче, горячей.
И с пригорка звонко льётся
Разговорчивый ручей.

Он лучистый, серебристый,
Он сверкает и дрожит,
А другой, такой же чистый,
Рядом весело бежит.

Ты не слышишь, дед сердитый,
Как в заоблачной дали,
Над землёй, дождём умытой,
Закричали журавли.

А зима сдала, осела —
Хватит ей озорничать!
Выходи, ребята, смело
Песни петь и май встречать!

Я. Колас

Прогулка

Обычно ребята гуляли во дворе около детского сада. А сегодня Зинаида Фёдоровна решила погулять с ними по улицам, показать Москву.

Все оделись, построились парами и пошли сначала по переулку, потом по широкой улице, прямо к скверу.

День стоял весенний, хороший. Солнце так горячо припекало, что ребята даже пальто расстегнули — жарко. Деревья нагрелись под тёплыми лучами, раскрыли первые почки. А по мостовой прыгали воробьи, чирикали наперебой, купались в лужах.

Машины мимо несутся — воробьи не боятся.

Трамвай и троллейбусы едут — воробьи не боятся.

Люди по тротуарам идут — воробьи не боятся.

Такие уж они отчаянные, наши московские воробьи!

Много интересного видели ребята кругом. И главное, куда ни посмотрят — везде кипит работа, везде люди заняты трудом: расширяют улицы, делают новые тротуары, ставят красивые ограды вокруг скверов...

На углу улицы, там, где раньше стояли маленькие, старые домики, строится новый дом-великан.

Ребята сначала смотрели на него издали, а потом Зинаида Фёдоровна повела их поближе к стройке. Стали они около забора и смотрят. Поднимают головы кверху, а крыши не видно: так она высоко в небе.

Ходят по рельсам большие подъёмные краны, подают вверх стальные балки, а там рабочие их укрепляют. Растёт дом не по дням, а по часам.

Одна за другой едут на стройку грузовые машины: везут рельсы и камни, песок и кирпич, железо и доски.

— Вот какие дома строят теперь в Москве! — говорит Зинаида Фёдоровна. — Раньше один большой дом строился десять лет, а теперь за один год строят десятки новых домов-великанов.

Ребята стоят около забора — никак не могут насмотреться. Еле-еле уговорила их Зинаида Фёдоровна пойти домой.

А когда пришли к себе в группу и отдохнули, тоже решили заняться делом.

— Я буду самый большой дом строить! — говорит Светлана. — Такой, как там, на улице.

— И я! И я! И я! — закричали все ребята.

Собрали они кубики, коробки, ящики, машины. Закипела работа — каждые пять минут отстраивается новый дом.

Скоро целый город вырос на полу — с большими домами, широкими улицами и скверами.

Хороший город построили!

С. Баруздин

Как Алёнка разбила зеркало¹

Улица была вся зелёная. А среди молодой травки, во всех ямках и калужинках, сверкала вешняя снеговая вода.

Недалеко от палисадника через широкую лужу была положена дощечка. На этой дощечке, как на мостике, стояла соседская Алёнка, Танина подружка, и смотрела в воду.

— Алёнка, ты что смотришь? — крикнула Таня.

Алёнка помахала ей рукой:

— Пойди-ка сюда!

Таня подбежала к Алёнке и тоже стала на дощечке.

— Смотри-ка — зеркало! — сказала Алёнка. — Всё видно!

Таня посмотрела в лужу. И правда, всё видно — и небо, и белое облачко, и ветки сирени из палисадника... И их самих тоже видно — стоят в глубине Таня и Алёнка и смотрят на них из воды!

Таня сказала:

— Алёнка, а ты можешь по мостику бегом пробежать?

— А ты? — спросила Алёнка.

— Я могу! — ответила Таня.

Она быстро пробежала по узкой дощечке и спрыгнула на траву.

— А теперь ты!

¹ Главы «Как Алёнка разбила зеркало», «Медок и холодок» и «Встречи в поле» взяты из книги Л. Воронковой «Золотые ключики».

Рекомендуется читать детям и остальные главы из этой книжки.

Алёнка тоже пробежала и тоже спрыгнула на траву.

— А на одной ножке можешь?

— Не-ет... — протянула Алёнка. — А ты?

— А я могу!

Таня стала на дощечку и попрыгала на одной ноге по дощечке через лужу. На середине стало страшно — вот-вот оступится! Но ничего, не оступилась, допрыгала до конца и соскочила на траву.

— Видала?

— Видала, — ответила Алёнка.

Но всё-таки на одной ножке прыгать через лужу боялась.

Тогда Таня сказала ей:

— Ну, давай вместе! Держись за меня!

Таня и Алёнка схватились за руки и стали подпрыгивать на дощечке. Дощечка гнулась и скрипела, словно кричала им: «Тише! Тише! Не могу, ломаюсь!»

Но подружки смеялись, подпрыгивали и не слушали, что она им скрипит. И, может быть, мостик не выдержал бы и сломался, но не успел: Алёнка оступилась, да и прыгнула прямо в воду!

— О-ёй! — засмеялась Таня. — Зеркало разбила!

Лужа была мелкая, Алёнка только забрызгалась. Но неподвижную голубую лужу и правда, будто зеркало, разбила — огнистые брызги взлетели, как осколки. А вода замутилась, зарябилась, и ничего не стало в ней видно — ни неба, ни облачка, ни сиреневых веток.

Л. Воронкова

Медок и Холодок

Алёнка вылезла из лужи и сказала:

— А вода до чего тёплая!

И побежала по улице, по всем лужицам и калужинкам. Таня бросилась за ней.

Они догоняли друг друга, шлёпали босыми ногами по воде, поднимали весёлые брызги и смеялись.

Вдруг Алёнка остановилась.

— Гляди-ка, — сказала она, — пионерский вожатый хворост несёт!

Вожатый пионерского отряда Ваня Дозоров услышал Алёнку.

— Это не хворост, — сказал он, — это маленькие деревца — липки.

Таня подбежала к нему:

— Липки! А где же ты их столько накопал?

— Не накопал — в лесничестве взял. Там их в питомнике из семян вырастили.

— А на что они?

— Как «на что»? Сажать будем.

Посреди деревни около избы-читальни кучкой сидели ребята-школьники: кто на ступеньках, кто на брёвнышках. У всех были заступы, и солнечные огоньки то тут, то там загорались на отточенных лезвиях.

— Ну, идите, — сказал Ваня, — некогда мне с вами! А вон и бригада моя собралась, ждёт меня.

В это время школьники увидели Ваню и побежали ему навстречу:

— Сад в деревню принесли, сад принесли!

Они окружили Ваню Дозорова, разглядывали маленькие деревца, расспрашивали:

— А сколько их тут?

— А где сначала сажать будем?

— Сначала будем сажать вокруг пасеки, — сказал Ваня, — потому что это липка, а пчёлы липовый цвет любят.

— А потом где?

— А потом по всей деревне насажаем. Разных деревьев насажаем. Сирени побольше. Пускай у нас избы как в саду стоят.

— На пасеку так на пасеку! — закричал Вася Бражкин. — Шагай, ребята!

— На пасеку! — подхватила Кланя Миронова.

А Настя вскинула заступ на плечо и первая зашагала по тропочке, ведущей на пасеку.

Таня уцепилась за Ванин рукав:

— И мы с вами пойдём липки сажать!

Ваня засмеялся:

— И вы? Да вы же не сумеете!

— Сумеем! — сказала Таня.

Тут и Алёнка её поддержала:

— Мы сумеем!

Тогда Ваня дал им два деревца:

— Вот, сажайте. Только на пасеку не ходите, вам далеко. Посадите их где-нибудь у своих дворов. Но смотрите, если не справитесь, позовите кого-нибудь из старших. А саженцы зря не губите — они трудов стоят.

И ушёл.

Алёнка посмотрела на своё деревцо и сказала:

— Разве это деревцо? Это просто какой-то прутик. Он, наверно, нам нарочно сказал.

Таня засмеялась:

— Эх ты, «прутик»! А у прутиков корни бывают?

Алёнка потрогала пальцами нежный маленький корешок, подумала и больше не стала спорить.

Подружки стали советовать.

— Ты где сажать будешь? — спросила Алёнка. — У ворот или под окнами?

— Я у ворот.

— Ну, тогда и я у ворот. А ты у чьих ворот? — опять спросила Алёнка. — У наших или у ваших?

— Я у наших.

— Ну, тогда и я у ваших.

Дедушка уже кончил копать в палисаднике и поставил заступ в сараюшку, под навес, а сам стал собираться на конюшню. Дедушка был колхозный конюх, ему надо было лошадям приготовить корму. Лошади все в поле, на работе, придут с работы — есть захотят.

Таня нашла под навесом заступ и приволокла его к воротам:

— Давай ямки копать!

Но заступ был очень тяжёлый. Такой заступ и поднять-то не поднимешь, не то что им ямки копать!

Дедушка вышел на улицу и увидел, как Таня и Алёнка мучаются с заступом. Он подошёл к ним:

— Вы что это делаете?

— Мы, дедушка, деревья сажаем, — ответила Таня, — липки!

— А ну-ка, дайте сюда заступ, — сказал дедушка.

Он взял заступ и выкопал две ямки:

— Ну вот, теперь и сажайте.

Таня и Алёнка посадили свои деревца, примяли вокруг них землю, полили их тёплой водой из калужины... Светит горячее весеннее солнышко, идут по небу весёлые

облака, поют скворцы у скворечен, развёртываются почки на деревьях... И два новых деревца стоят у ворот, расправляют корешки в тёплой земле!

— Мою липку знаешь как звать? — сказала Таня. — Мою липку звать Медок!

Алёнка удивилась:

— А почему?

— А потому, что когда она вырастет, то на ней будут медовые цветы. И на неё пчёлы будут прилетать за мёдом. Вот потому и Медок!

— А как же мою? — спросила Алёнка. — Мою тоже Медок?

— Нет, твою пусть как-нибудь ещё!

— А как?

— Знаешь как? Холодок!

— А почему?

— А потому, что когда она вырастет, то будет густая-прегустая. Кругом будет жара, дышать нечем, а под твоей липкой — холодок! Ну, пусть?

Алёнка улыbnулась и сказала:

— Пусть!

Л. Воронкова

Встречи в поле

Дорога шла сначала среди зеленей. Ровные, чистые озими, раскинувшись, лежали под солнышком, расправляли свои зелёные густые стебельки.

А потом кончились озими и открылась широкая пашня. Сырые комья свежей земли блестели и чуть-чуть дымились под горячими весенними лучами.

В небе было полно звона, друг перед другом заливались весёлые жаворонки. А понизу, по самой земле, разносилось густое гуденье тракторов, слышались окрики, понукавшие лошадей. Изредка тоненьким голоском ржали маленькие жеребята, которые бегали за матками, запряжёнными в бороны.

— У, народу-то в поле! — сказала Таня Алёнке. — Всем колхозом бороновать вышли!

— А вон наша мамка на бороньбе! — крикнул Дёмушка. — Вон на рыжей лошади!.. Мамка-а!

Но мать не услышала Дёмушку. Она вместе с другими колхозницами бороновала поле. Лошади вереницей шли друг за другом, бороны тяжёлыми острыми зубьями прочёсывали землю, разбивали комки. И земля после борон лежала мелкая, ровная, мягкая... И по этой ровной, мягкой земле шли тракторы с сеялками на прицепе.

Один трактор шёл далеко, возле рощицы, а другой двигался навстречу у самой дороги.

— Вот бы прокатиться! — сказала Таня. — Давай попросимся!

Трактор шёл медленно и очень ровно. А когда подошёл поближе, Таня закричала:

— Эй, дяденька тракторист! Прокати немножко!

Но тракторист только поглядел на Таню и ничего не ответил.

А ответил им дядя Григорий, прицепщик. Он шёл сзади и глядел за прицепами — за сеялками и боронами, которые были прицеплены к трактору.

— Вот отсеемся, тогда и прокатим, — сказал дядя Григорий, — а сейчас — куда же? Глядите, что к трактору-то прицеплено: сеялки с овсом. Да ещё целых три. А за сеялками ещё и бороны. Да ещё вы сядете — трактор и уморится совсем!

Трактор прошёл мимо, протащил и сеялки и бороны. И дядя Григорий зашагал за ним по краю дороги.

Таня стояла и смотрела трактору вслед.

— Гляди, сколько тащит! — сказала она. — И сразу из трёх сеялок сеет!

— А видала, как из сеялок овёс по трубочкам в землю сыплется? — спросила Алёнка. — Я видала.

— И я видала!

— А что, прокатились на тракторе? — спросил Дёмушка. — Не затрясло?

Таня тоненьким голоском запела песенку, Алёнка подхватила. И ничего не ответили Дёмушке, будто не слышали. Так и пошли с песенкой дальше. А вот и полю конец, и деревню видно!

На конце пашни встретился ещё один человек — женщина в розовом платочке запахивала углы. Трактор на поле поворачивается не круто, закругляет на поворотах. Потому и остаются в поле незапаханные углы.

Таня посмотрела на эту женщину, на её розовый платок, низко надвинутый от солнца на глаза, и вдруг закричала:

— Мамушка! Вот ты где!

И побежала к ней по зелёной кромке поля.

Танина мать остановила свою серую лошадку.

— Это вы где же пропадаете? — спросила она. —
Всё утро вас дома нету!

— А мы ходили море смотреть! — быстро начала Таня. — И на ГЭС были! Там всякие машины видели!

— Ну вот, — сказала мать, — убежали из дому, не сказались. А там бабушка тебя ищет — не найдёт. Беги скорей домой! Небось, в животе-то петухи поют!

— Мамушка, — сказала Таня, — а ты домой не пойдёшь? Ведь уж, небось, обеда!

— Какие там обеда! — ответила мать. — Обеда уже прошли. Бегите домой сейчас же!

И снова тронула лошадь.

Л. Воронкова

Федорино горе

Сказка

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалась коза,
Растопырила глаза:

— Что такое? Почему?
Ничего я не пойму!

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчались по улице ножи:
— Эй, держи, держи, держи, держи, держи! —

И кастрюля на бегу
Закричала уютюгу:
— Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут, побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
— Вы куда? куда? куда? куда? куда?

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
— Уходите, бегите, спасайтесь! —
И в железную трубу —
Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой! —

Но ответило корыто:
— На Федору я сердито! —
И сказала кочерга:
— Я Федоре не слуга!

А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
— Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить.

— Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми!

Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
— Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
— Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?

И ответила посуда:
— Было нам у бабы худо.
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!

— Да, — промолвил медный таз. —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе не воротимся!

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.

Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!

И чашки ушли и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре, горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
— Я дальше итти не могу.

И заплакали блюда:
— Не лучше ль вернуться?

И зарыдало корыто:
— Увы, я разбито, разбито!

Но блюдо сказало: — Гляди,
Кто это там позади?

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.
Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

— Ой вы, милые сиротки мои,
Утюги и сковородки мои,
Вы подите-ка, невытые, домой
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.

А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!

И сказала скалка:
— Мне Федору жалко.

И сказала чашка:
— Ах она бедняжка!

И сказали утюги:
— Мы Федоре не враги!

Долго, долго целовала
И ласкала их она.
Поливала, умывала,
Полоскала их она.
— Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать.

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:

— Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить! —
 Полетели,
 Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут-будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
И обрадовались блюда:
 Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
 Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
 Самовар стоит,
 Словно жар, горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
— Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угошаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!

К. Чуковский

Вот какой рассеянный

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать.
В рукава просунул руки —
Оказалось, это брюки!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто —
Говорят ему: не то!
Стал натягивать гамаши —
Говорят ему: не ваши!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

— Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон.
Внёс узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном.

— Это что за полустанок? —
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград!

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко.
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

— Это что за остановка —
Бологое иль Поповка? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград!

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко.
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

— Что за станция такая —
Дибуны или Ямская? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград!

Закричал он: — Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

С. Маршак

Медвежата

Охотники убили трёх медведиц и три выводка медвежат продали в зоопарк.

В зоопарке их всех посадили в одну клетку — бурых, рыжих, черноватых, неодинаковых и мастью и ростом: кто побольше, кто поменьше.

Самый маленький — самый угрюмый.

Сидит в углу, чешет животик, лапу сосёт и всё время ворчит.

А другие весёлые: борются, по клетке лазят, барахтаются, кричат, пыхтят, мохнатые, пузатые, большеголовые, косолапые медвежатки.

Один хоть и всех перерос, а есть не умеет по-настоящему. Его служительница соской кормит. В бутылку молока нальёт, тряпку в горлышко сунет и отдаст ему. Он бутылку облапит и сосёт. Никого к себе не подпускает, ворчит. Страшно так!

Другой, черноватый, с белым пятном-нагрудником, всё лазает, карабкается. Полез он по железным прутьям клетки к потолку. Путья-то скользкие. Два вершка пролезет да на вершок обратно съедет. Лез, лез, до половины добрался, а дальше никак. Устал. Во-всю лапами работает, визжит со злости — хочется ему на потолок, а ничего не выходит, вниз съезжает.

Придумал. Вцепился зубами в железный прут и висит — лапы отдыхают.

Повисел, отдохнул и сразу до потолка добрался. Потом и по потолку полез, да сорвался, упал и завопил отчаянным голосом.

Прибежала служительница, взяла его на руки, укачивает, гладит.

Медвежишко успокоился, учуял в кармане конфету, достал и вместе с бумажкой давай её сосать, причмокивать.

Принесли медвежатам молочной каши. Все на крытце навалились, толкаются, прямо в кашу лезут, грызуются, чавкают, чмокают, сопят.

Вдруг опять кто-то закричал.

Орёт-надрывается.

А это тот самый сосун, который по-настоящему есть

не умеет, выбрался из клетки, когда кашу давали, и полез по метле — у клетки метла стояла.

Полез Миша по метле и вместе с ней свалился. Об пол ушибся, да ещё и палка от метлы ударила.

Лежит, закрыл глаза и вопит. А метлу из лап не выпускает.

Дали ему опять соску.

Медвежата съели кашу, так вывозились, что никакой масти не узнаешь — все в каше. Стали полосатые, пятнистые. Поели и снова давай играть.

Захотелось мне купить медвежонка, да нельзя: в зоопарке медвежат не продают.

Е. Чарушин

Золотой луг

У нас с братом, когда созревают одуванчики, была с ними постоянная забава. Бывало идём куда-нибудь на свой промысел — он впереди, а я в пяту.

— Серёжа! — позову я его деловито.

Он оглянется, а я фукну ему одуванчиком прямо в лицо. За это он начинает меня подкарауливать и тоже, как зазеваешься, фукнет. И так мы эти неинтересные цветы срывали только для забавы. Но раз мне удалось сделать открытие.

Мы жили в деревне, перед окном у нас был луг, весь золотой от множества цветущих одуванчиков. Это было очень красиво. Все говорили: «Очень красиво! Луг — золотой». Однажды я рано встал удить рыбу и заметил, что луг был не золотой, а зелёный. Когда же я возвращался около полудня домой, луг был опять золотой. Я стал наблюдать. К вечеру луг опять позеленел. Тогда я пошёл, отыскал себе одуванчик, и оказалось, что он сжал себе лепестки, как всё равно если бы у нас пальцы были жёлтые, стороной к ладони, и, сжав в кулак, мы закрыли бы жёлтое. Утром, когда солнце взошло, я видел, как одуванчики раскрывают свои ладони и от этого луг становится опять золотым.

С тех пор одуванчики стали для нас одними из самых интересных цветов, потому что они спать ложились вместе с нами, детьми, и вместе с нами вставали.

М. Пришвин

О д у в а н ч и к

Как прохладно в чаше еловой!
Я цветы в охапке несу...
Одуванчик белоголовый,
Хорошо ли тебе в лесу?

Ты растёшь на самой опушке,
Ты стоишь на самой жаре.
Над тобой кукуют кукушки,
Соловьи поют на заре.

И гуляет ветер душистый
И роняет листья в траву.
Одуванчик, цветок пушистый,
Я тебя тихонько сорву.

Я сорву тебя, милый, — можно?..
И потом отнесу домой...

Ветер дунул неосторожно —
Облетел одуванчик мой.

Посмотрите, вьюга какая
В середине жаркого дня!
И летят пушинки, сверкая,
На цветы, на траву, на меня...

Е. Благинина

Ё ж

Раз шёл я по берегу нашего ручья и под кустом заметил ежа. Он тоже заметил меня, свернулся и затукал: тук-тук-тук. Очень похоже было, как если бы вдали шёл автомобиль. Я прикоснулся к нему кончиком сапога — он страшно фыркнул и поддал своими иголками в сапог.

— А, ты так со мной! — сказал я и кончиком сапога спихнул его в ручей.

Мгновенно ёж развернулся в воде и поплыл к берегу,

как маленькая свинья, только вместо щетины на спине были иголки. Я взял палочку, скатил ею ежа в свою шляпу и понёс домой.

Мышей у меня было много. Я слышал — ёжик их ловит, и решил: пусть он живёт у меня и ловит мышей.

Так положил я этот колючий комок посреди пола и сел писать, а сам уголком глаза всё смотрю на ежа. Не долго он лежал неподвижно: как только я затих у стола, ёжик развернулся, огляделся, туда попробовал итти, сюда, выбрал себе наконец место под кроватью и там совершенно затих.

Когда стемнело, я зажёл лампу, и — здравствуйте! — ёжик выбежал из-под кровати. Он, конечно, подумал на лампу, что это луна взошла в лесу: при луне ежи любят бегать по лесным полянкам. И так он пустился бегать по комнате, представляя, что это лесная полянка.

Я взял трубку, закурил и пустил возле луны облачко. Стало совсем как в лесу: и луна и облака. А ноги мои были, как стволы деревьев, и, наверное, очень нравились ёжику: он так и шнырял между ними, понюхивая и почёсывая иголками задник у моих сапог.

Прочитав газету, я уронил её на пол, лёг в кровать и уснул. Сплю я всегда очень чутко. Слышу — какой-то шелест у меня в комнате. Чиркнул спичкой, зажёл свечу и только заметил, как ёж мелькнул под кровать. А газета лежала уже не возле стола, а посередине комнаты. Так я и оставил гореть свечу и сам не сплю, раздумывая: «Зачем это ёжику газета понадобилась?» Скоро мой жилец выбежал из-под кровати — и прямо к газете; завертелся возле неё, шумел, шумел и наконец ухитрился: надел себе как-то на колючки уголок газеты и потащил её, огромную, в угол.

Тут я и понял его: газета ему была, как в лесу сухая листва, он тащил её себе для гнезда. И оказалось, правда: в скором времени ёж весь обернулся газетой и сделал себе из неё настоящее гнездо. Кончив это важное дело, он вышел из своего жилища и остановился против кровати, разглядывая свечу — луну.

Я подпустил облака и спрашиваю:

— Что тебе ещё надо?

Ёжик не испугался.

— Пить хочешь?

Я встал. Ёжик не бежит.

Взял я тарелку, поставил на пол, принёс ведро с водой, и то налью воды в тарелку, то опять волью в ведро, и так шумлю, будто это ручеёк поплёскивает.

— Ну, иди, иди... — говорю. — Видишь, я для тебя и луну устроил, и облака пустил, и вот тебе вода...

Смотрю — будто двинулся вперёд. А я тоже немного подвинул к нему своё озеро. Он двинется — и я двину, да так и сошлись.

— Пей, — говорю окончательно.

Он и залакал. А я так легонько по колючкам рукой провёл, будто погладил, и всё приговариваю:

— Хороший ты малый, хороший!

Напился ёж, я говорю:

— Давай спать.

Лёг и задул свечу.

Вот не знаю, сколько я спал, слышу — опять у меня в комнате работа.

Зажигаю свечу — и что же вы думаете? Ёжик бежит по комнате, и на колючках у него яблоко. Прибежал в гнездо, сложил его там и за другим бежит в угол, а в углу стоял мешок с яблоками и завалился. Вот ёж подбежал, свернулся около яблок, дёрнулся и опять бежит — на колючках другое яблоко тащит в гнездо.

Так вот и устроился у меня жить ёжик. А сейчас я как чай пить, непременно его к себе на стол и то молока ему налью в блюдечко — выпьет, то булочки дам — съест.

М. Пришвин

Лето

Ходит солнышко высоко,
Тяжелей летит пчела,
Налилась малина соком,
Падать в травы начала.

Ночью беглая зарница
Над покосами видна.
Золотистая пшеница
Стала гнуться от зерна.

Полон алой, крупной вишни
Молодой шумливый сад.
В сосняке маслята вышли,
Первый маленький отряд.

Белый гриб похож на пряник,
Сыроежки — всех цветов.
Солнце яблоки румянит
В тёмной зелени садов.

На покосе травы косят,
Грабли сено ворошат.
А в траве у старых сосен
Земляника хороша!

И черника стала зрелой —
В синих бусинках кусты.
Столько дела, столько дела
У ребят до темноты!

Е. Трутнева

Рассказ о неизвестном герое

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «ГТО»
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков —
Каждый
К труду-обороне
Готов.

Кто же,
Откуда
И что он за птица —
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чём виноват?

Вот что в народе
О нём говорят.

Ехал
Один
Гражданин
По Москве —
Белая кепка
На голове.
Ехал весной
На площадке трамвая,
Что-то под грохот колёс
Напевая...

Вдруг он увидел —
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.

Много столпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:

Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребёнок
Протягивал к ним.

Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С подножки трамвая —
Автомобилю
Наперерез —
И по трубе
Водосточной
Полез.

Третий этаж,
И четвёртый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Чёрного дыма
Висит пелена.
Рвётся наружу
Огонь из окна.

Надо ещё
Подтянуться немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка.
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.

Вот ухватился
Рукой
За колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...

Еле стоит
На карнизе нога,
А до балкона —
Четыре шага.

Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шёл по карнизу.
Вот он прошёл
Половину
Пути.
Надо ещё половину
Пройти.

Шаг. Остановка.
Другой. Остановка.
Вот на балкон
Перебрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл —
И в квартире исчез.

С дымом мешается
Облако пыли,
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щёлкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.

Миг — и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте —
Один за другим —
Лезут по лестницам
В пламя и дым...

Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
— Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!

— Нет, —
Отвечают
Пожарные
Дружно, —
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли!

Вдруг
Из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.

Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На подножку трамвая,

Тенью мелькнул
За вагонным стеклом.
Кепкой махнул
И пропал за углом.

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В красной столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «ГТО»
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!

С. Маршак

Кто построил этот дом?

На улице Садовой
Дом построен новый.

В нём столько светлых окон —
Считать не сосчитать,

А крыша так высоко,
Что птицам не достать.

В доме — десять этажей,
В доме — тысячи людей.

Кто построил этот дом,
Дом, в котором мы живём?

К а м е н щ и к

На стройке жаркая пора,
Сигнал уже пробил.
Сегодня каменщик с утра
К работе приступил.

Ему идёт двадцатый год,
А он уже герой:
Быстрее всех кирпич кладёт
Строитель молодой.

Кладёт кирпич за кирпичом —
Растёт этаж за этажом,
И с каждым часом,
С каждым днём
Всё выше новый дом.

К р о в е л ь щ и к

Чтобы в доме было сухо и тепло,
Чтобы снег зимою в дом не занесло,

Чтоб не мокли люди в доме под дождём,
Кровельщик железом покрывает дом.

Ходит кран подъёмный — огромной
высоты,
Подаёт на крышу железные листы.

Кровельщик работает на крыше дотемна́,
Ему как на ладони вся Москва видна:

Площади и парки в предвечерней мгле,
А над ними яркие звёзды на Кремле!

П л о т н и к

Летят опилки белые,
Летят из-под пилы:
Это плотник делает
Рамы и полы.

Топором, рубанком
Выстругивает планки,
Сделал подоконники
Без сучка-задоринки.

Хорошему работнику
И слава и почёт.
Недаром орден плотнику
Вручил народ.

Ш т у к а т у р

Из училища на стройку
К нам приехал паренёк.
Он уверенно и бойко
Штукатурит потолок.

Штукатурку лепит к стенам
Маленькой лопаткою,
Чтобы были эти стены
Ровные и гладкие.

Он трудом своим гордится
И своим успехам рад.
«Дело мастера боится»,
Про парнишку говорят.

М а л я р

Красить комнаты пора —
Пригласили маляра.
Но не с кистью и ведром
Наш маляр приходит в дом:
Вместо кисти он принёс
Механический насос.

Брызжет краска по стене,
Солнце светится в окне.
Стали стены голубыми,
Словно небо в вышине.

Новый дом почти готов —
Примет к празднику жильцов!

Вот кто строил этот дом,
Дом, в котором мы живём!

С. Баруздин

К е м б ы т ь ?

У меня растут года —
будет мне семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

Нужные работники —
столяры и плотники!

Сработать мебель мудрено.
Сначала

мы
берём бревно
и пилим доски,
длинные и плоские.

Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.

От работы
 пила
раскалилась добела.
Рубанок
 в руки —
работа другая:
сучки, закорюки
рубанком стругаем.

Хороши стружки —
жёлтые игрушки!
А если
 нужен шар нам,
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.

Готовим понемножку
то ящик,
 то ножку.
Сделали вот столько
стульев и столиков!

Столяру хорошо,
а инженеру —
 лучше.
Я бы строить дом пошёл —
пусть меня научат.

Я сначала
 начерчу
дом
 такой,
 какой хочу.

Самое главное,
чтоб было нарисовано
здание
 славное,
живое словно.

Это будет
 перёд —
называется фасад.
Это
 каждый разберёт:
это — ванна,
 это — сад.

План готов,
 и вокруг
сто работ
 на тыщу рук.

Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работка,
там
 визжит лебёдка,
подымает балки,
будто палки,
перетащит кирпичи,
закалённые в печи.

По крыше выложили жёсть —
и дом готов,
 и крыша есть.
Хороший дом,
 большущий дом
на все четыре стороны,
и заживут ребята в нём
удобно и просторно.

Инженеру хорошо,
а доктору —
 лучше.
Я б детей лечить пошёл —
пусть меня научат.

Детям
 я
 лечу болезни, —
где занятие полезней?

Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
«Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живёте?
Как животик?»

Погляжу
из очков
кончики язычков.
«Поставьте этот градусник
подмышку, детишки!»
И ставят дети радостно
градусник подмышки.

«Вам бы
очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру
ложечкой
пить понемножечку...
Вам
в постельку лечь поспать бы...
Вам —
компресс на живот,
и тогда
у вас
до свадьбы
всё, конечно, заживёт».

Докторам хорошо,
а рабочим —
лучше.
Я б в рабочие пошёл —
пусть меня научат.

Вставай!
Иди!
Гудок зовёт —
и мы приходим на завод.

Народа — рота целая,
сто или двести.
Чего один не сделает —
сделаем вместе.

Можем
 железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим,
молот паровой
гнёт и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.

Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
 а ты
для гайки
 делаешь винты.
И идёт
 работа всех
прямо в сборочный цех.

Болты,
 лезьте
в дыры ровные,
части
 вместе
сбей
 огромные.
Там —
 дым,
здесь —
 гром.
Гро-
 мим
весь
 дом.
И вот
 вылазит паровоз,

что вас
и нас
и нёс
и вёз.

На заводе хорошо,
а в трамвае —
лучше.
Я б кондуктором пошёл —
пусть меня научат.

Кондукторам
езда везде —
с большою сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.

«Большие и дети,
берите билетик,
билеты разные,
бери любые —
зелёные,
красные
и голубые!»

Ездим рельсами.
Окончилась рельса,
и слезли у леса мы —
садись
и грейся.

Кондукторам хорошо,
а шофёру —
лучше.
Я б шофёром пошёл —
пусть меня научат.

Фырчит машина скорая,
летит, скользя.
Хороший шофёр я —
сдержатъ нельзя.

Только скажите —
вам куда надо?
Без рельсы
жителей
доставлю на дом.

Е-
дем,
ду-
дим:
«С пу-
ти
уй-
ди!»

Быть шофёром хорошо,
а лётчиком —
лучше.
Я бы в лётчики пошёл —
пусть меня научат.

Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
«В небеса, мотор, вези,
чтоб взамен низин
рядом
птицы пели».

Бояться не надо
ни дождя,
ни града.

Облетаю тучку,
тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря,
без разговору
пролетаю гору.

«Вези, мотор,
 чтоб нас довёз
до звёзд
 и до луны,
хотя луна
 и масса звёзд
совсем удалены».

Лётчику хорошо,
а матросу —
 лучше.
Я б в матросы пошёл —
пусть меня научат.

У меня на шапке лента,
на матроске —
 якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.

Напрасно, волны, скачете —
на зависть циркачу,
на реях и по мачте
гуляю, как хочу.

Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная, —
открою
 полюс
 Южный,
а Северный —
 наверное.

Книгу переворошив,
намотай себе на ус —
все работы хороши,
выбирай
 на вкус!

В. Маяковский

Первое сентября

Первое сентября!
Первое сентября!
Первое сентября —
Славный день
Календаря,
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов
И деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки
Подмышки
И помчались в первый раз
В класс!

Это было
В Барнауле,
В Ленинграде
И в Торжке,
В Благовещенске
И в Туле,
На Дону
И на Оке,
И в станице
И в ауле,
И в далёком кишлаке.

Это было
На морском
Берегу,
Там, где берег
Изгибается
В дугу,
Где ребята
По-грузински
Говорят,
Где на завтрак
Носят
Сладкий виноград.

Это было
На Алтае,
Между гор,
Это было
На Валдае,
У озёр.
Это было
На Днестре,
Среди полей,
Там, где школа
За стволами
Тополей.

Кто успел
Прожить на свете
Восемь лет,
Тех сегодня
До обеда
Дома нет, —
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов и деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки
Подмышки
И помчались в первый раз
В класс!

С. Маршак

Подружки идут в школу¹

Эти несколько деньков пролетели очень быстро, пролетели, как жёлтые листочки с берёзы, унесённые ветром. Наступило первое сентября.

В этот день Таня проснулась очень рано. Ясное сен-

¹ Рекомендуется читать детям и остальные главы из книжки Л. Воронковой «Подружки идут в школу».

тябрьское солнце косо заглядывало в окно, и у бабушки в кухне ещё топилась печка.

Таня вскочила с постели и, шлёпая босыми ногами, побежала в кухню.

— Ты что вскочила такую рань? — сказала бабушка. — У меня ещё и завтрак не готов!

— Так и надо, чтобы рань! — ответила Таня. — Ты, бабушка, наверно, всё забыла!

— А что ж такое я забыла?

— Бабушка, да ведь я сегодня в школу иду!

— Ну и что ж ты кричишь? — удивилась бабушка. — В школе тоже уроки не до свету начинаются.

Тут она вытащила из печки большую, шипящую на сковороде лепёшку и сказала:

— Вот я тебе и лепёшку испекла, с собой возьмёшь в школу. Видишь — ничего я не забыла!

Таня побежала на крыльцо умываться. Щёки и уши сразу загорелись от холодной воды. Таня крепко вытерлась суровым полотенцем, но посмотрела на свои руки и опять побежала на крыльцо. Руки у неё были обветренные, коричневые от загара. Таня тёрла их и намыливала, тёрла и намыливала...

— Да уж будет тебе! — сказала бабушка.

— Да как же, бабушка, будет? — чуть не плача, ответила Таня. — А дежурная посмотрит, что руки чёрные, и скажет: «Уходи из класса». Вон Нюра Туманова говорит, что там дежурные всегда руки смотрят!

К завтраку пришла мать с молотьбы.

— Я сейчас сама дочку в школу соберу, — сказала она. — Ну-ка, иди сюда!

Она дала Тане выглаженное платье, застегнула на ней чёрный фартук, сунула ей в кармашек носовой платок и сама расчесала Тане волосы. Расчесала и задумалась:

— А что же нам с твоими волосами делать? Так идти в школу не годится, на голове-то у тебя словно овин горит — завитушки торчат во все стороны. Или подстричь их надо, или косичку заплести.

— Косичку заплести! — сказала Таня.

Мать достала из комода синюю ленту и заплела Тане косичку. Косичка вышла маленькая и закручивалась кверху. Но Таня радовалась и гордилась и всё трогала её рукой. Таня ещё никогда в жизни не ходила с косичкой!

Мать оглядела Таню, всё ли на ней хорошо, и сказала:

— Учись, дочка, прилежно, слушай, что учительница будет говорить, набирайся ума-разума!

Таня пила чай и дула в блюдце, потому что она то-ропилась, а чай был горячий и никак не остывал. В это время в окно заглянула Алёнка. Таня поставила блюдце с чаем:

— Идём?

Алёнка кивнула головой.

— Да куда ж ты? — сказала Тане бабушка. — Ты хоть чай-то допей!

Но Таня уже схватила свою сумку, которую ей приготовили в школу, и выскочила на крыльцо. А в сумке была тёплая лепёшка, бутылка с молоком и холщовые кармашки для азбуки.

Подружки вышли на улицу.

— Ух, как провода на солнце блестят! — сказала Таня. — Может, они серебряные?

— Наверно, серебряные, — согласилась Алёнка.

Таня опасливо посмотрела кругом:

— Снежка не видать? Как бы за нами не увязался!

А Снежок словно только и ждал, чтобы про него вспомнили. Он выбежал из калитки и начал прыгать вокруг Тани.

— Ты не смей с нами ходить! — прикрикнула на него Таня. — Иди домой!

Но Снежок глядел на неё и вилял хвостом, словно хотел сказать: «Ну, а почему мне нельзя с тобой итти? Я пойду!»

Тогда Таня подняла хворостинку и замахнулась на Снежка:

— Кому говорят — домой иди! Вот я тебя!

Снежок обиделся, опустил хвост и отстал. Он стоял и глядел, как Таня и Алёнка всё дальше и дальше уходили по дороге.

В конце улицы уже собрались все колхозные ребята-тишки-школьники. Кто идёт в четвёртый класс, кто в третий, кто во второй, а кто и вовсе только в первый раз учиться идёт. Все собрались и вместе пошли в школу. И Таня с Алёнкой тоже пошли.

Светлое поле лежало по сторонам дороги. В поле бы-

ло уже пусто, хлеб убран, и жёлтая стерня слабо блестела на солнце. А за полем стоял нарядный сентябрьский лес.

С дальних полей возили овёс. Большие косматые вozy, покачиваясь, шли по дороге.

— Эй, школьники, садитесь, подвезём! — кричали им с вoзoв.

— Подвезёте в ригу, — отвечали ребята, — а нам надо в школу. Не по пути!

В риге гудел трактор, шумела молотилка, рокотали веялки, слышались голоса... Весёлый шум работ далеко разносился над опустевшими полями.

— Скоро у нас молотилка будет на электричестве работать, — сказал Юра председателев: — скоро электрическую станцию пустят! — И тут же крикнул: — Ребята, сторонись! Машина сзади!

Ребятишки сбежали с дороги. Машина шла, поднимая невысокую пыль. Она была доверху нагружена тяжёлыми мешками — колхоз отправлял хлеб на сыпной пункт.

С машины тоже покричали:

— Может, подвезти?

— Далеко едете! — отвечали ребята. — Увезёте в район, а наша школа близко!

Дорога спустилась в овражек, заросший ольшаником. А когда поднялась на горку, кусты расступились, и стало видно школу. Вот она стоит на зелёной луговине — новая, с голубыми наличниками — и блестит на солнце своими большими окнами.

Когда поднялись на горку, Алёнка оглянулась и подтолкнула Таню:

— Тань, посмотри-ка!

Таня оглянулась тоже. По дороге шагали ещё двое: Дёмушка и его товарищ Ваня Берёзкин. А сзади, закрутив лохматый хвост, бежал Снежок.

— Так и есть, — сказала Таня: — все тут!

— Думают, что их тоже примут! — усмехнулась Алёнка.

Со всех сторон, изо всех деревень собрались в школу ученики. Учителя встретили их и развели по классам. Таня и Алёнка, держась друг за друга, вошли в первый

класс и сели за парту. Но едва все ученики уселись, как открылась дверь и вошли ещё двое — Дёмушка и Ваня Берёзкин. Они вошли, сняли шапки и остановились у дверей.

Учительница посмотрела на них:

— А вы зачем пришли?

— А мы тоже учиться, — сказал Дёмушка.

— Сколько же тебе лет?

— Семь. Почти уж восьмой.

— А мне уж почти девятый, — осмелев, сказал Ваня Берёзкин.

Учительница улыбнулась:

— Восьмой вам будет через год, а девятый — через два года. На будущую осень приходите, а сейчас ступайте домой!

Дёмушка и Ваня переглянулись, надели шапки и пошли домой.

— Вот как! — засмеялась Таня. — Уже выучились!

— Сядьте прямо, дети, — сказала учительница, — положите руки на парту... — И вдруг посмотрела на дверь: — Кто это царапается за дверью?

Учительница открыла дверь, и в класс вбежал Снежок. Он увидел Таню и сразу завилял хвостом. Все ребята засмеялись, учительница тоже засмеялась и сказала:

— Вот так ученик явился! Ну нет, нам таких учеников не надо! Уходи, уходи из класса!

Она прикрикнула на Снежка и прогнала его. Ребята посмеялись, но скоро успокоились и стали слушать, что говорит учительница.

Л. Воронкова

Год

Если мороз
Надышал на стекло,
Если от снега
Кустам тяжело,
Если на маме
Пуховая шаль —
Значит, на улице
Месяц февраль.

С крыш ручейками
Польётся капёль —
Значит, на улице
Месяц апрель.
Станет канава
Совсем как река —
Кто не захочет
Играть в моряка!
 После апреля —
 Первое мая.
 Первое мая,
 Конечно, я знаю!
Если за домом
Гуляют ежи,
Если кузнечики
Скачут во ржи,
Если жуки
Пролетают,
Как пули, —
Это, я знаю,
Бывает в июле.
 Что же ещё-то
 Бывает в году?
 В этом году
 Я в школу пойду!
 Это случится
 Со мной в сентябре —
 Так и написано
 В календаре!

Е. Трутнева

Круглый год

(Календарь)

Январь

Открываем календарь —
Начинается январь.
В январе, в январе
Много снега на дворе.

Снег на крыше, на крылечке.
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки,
В небо дым идёт столбом.

Ф е в р а л ь

Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле
Белая позёмка.

Над Кремлёвскою стеной —
Самолётов звенья.
Слава армии родной
В день её рожденья.

М а р т

Рыхлый снег темнеет в марте.
Тают льдинки на окне.
Зайчик бегаёт по парте
И по карте
На стене.

А п р е л ь

Апрель, апрель!
На дворе звенит капёль,

По полям бегут ручьи,
На дорогах лужи.
Скоро выйдут муравьи
После зимней стужи.

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник.

М а й

Распустился ландыш в мае
В самый праздник — в первый день.
Май цветами провожая,
Распускается сирень.

И ю н ь

Пришёл июнь.
«Июнь! Июнь!» —
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь —
И весь он разлетится.

И ю л ь

Сенокос идёт в июле,
Где-то гром ворчит порой,
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

А в г у с т

Собираем в августе
Урожай плодов.
Много людям радости
После всех трудов.

Солнце над просторными
Нивами стоит,
И подсолнух зёрнами
Чёрными набит.

С е н т я б р ь

Ясным утром сентября
Хлеб молотят сёла,
Мчатся птицы за моря,
И открылась школа.

О к т я б р ь

В октябре, в октябре
Частый дождик на дворе,
На лугах мертва трава,
Замолчал кузнечик.
Заготовлены дрова
На зиму для печек.

Н о я б р ь

День седьмого ноября —
Красный день календаря.

Посмотри в своё окно:
Всё на улице красно!

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

Вся страна — и млад и стар —
Празднует свободу,
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

Д е к а б р ь

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымости́л мороз.
Обновил коньки, салазки,
Ёлку из лесу привёз.

Ёлка плакала сначала
От домашнего тепла.
Утром плакать перестала,
Задышала, ожила.

Чуть дрожат её иголки,
На ветвях огни зажглись:
Как по лестнице, по ёлке
Огоньки взбегают ввысь.

Блещут золотом хлопушки.
Серебром звезду зажёт
Добежавший до верхушки
Самый смелый огонёк.

Год прошёл, как день вчерашний.
Над Москвою в этот час
Бьют часы Кремлёвской башни
Свой салют — двенадцать раз.

С. Маршак

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ЗАГАДКИ

Летом вырастают,
А осенью опадают.

(взлстл)

Пусты поля,
Мокнет земля,
Дождь поливает —
Когда это бывает?

(оичнзго)

Снег на полях,
Лёд на реках,
Вьюга гуляет —
Когда это бывает?

(пownгс)

Зимой и летом
Одним цветом.

(тнзгоо 'чггэ)

Чёрный Ивашка,
Деревянная рубашка
Где носом поведёт —
Заметку кладёт.

(торчавка)

Хвост с узорами,
Сапоги со шпорами.
Ночью распевает,
Время считает.

(хвляк)

Солнце печёт,
Липа цветёт,
Рожь поспевает —
Когда это бывает?

(солгов)

Тает снежок,
Ожил лужок,
День прибывает —
Когда это бывает?

(тонзав)

Ходит с края да на край,
Режет чёрный каравай,
Сзади ходит другой,
Сыплет солью золотой.

(должавка)

Без головы,
А в красной шляпе.

(гндз)

С хозяином дружит, дом сторожит.
Живёт под крылечком, а хвост колечком.

(ухаров)

СКАЗКИ

Кот, петух и лиса

Русская сказка

В лесу, в маленькой избушке, жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдёт кот на охоту, а петушок всё в избушке приберёт, пол чисто подметёт, вскочит на жёрдочку, песни поёт — кота ждёт.

Бежала как-то лиса, услышала, как петух песни поёт, — захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко, да и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его — цап-царап! — схватила и понесла.

Петушок напугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот недалеко был. Услыхал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принёс его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесёт, съест и косточек не оставит.

Ушёл кот, а Петя-петушок в избушке всё прибрал, пол чисто подмёл, вскочил на жёрдочку, сидит песни поёт — кота ждёт.

А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит:

— Что это, Петя, какой ты гордый стал! Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя и выглянул, а лиса его — цап-царап! — схватила и понесла. Петушок напугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услышал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал её, отнял петушка и принёс его домой.

На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек не оставит.

Ушёл кот на охоту, а Петя-петушок всё в избушке прибрал, пол чисто подмёл, на жёрдочку вскочил и сидит песни поёт — кота ждёт.

А лиса опять тут как тут.

Сидит под окошком, песенку поёт.

А Петя-петушок не выглядывает. Лиса и говорит:

— Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу! Затем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, всё пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его — цап-царап! — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слышал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот, делать нечего — надо итти выручать товарища, наверное его лиса утащила.

Пошёл кот на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку — гусли. Настоящий музыкант стал. Идёт кот по лесу, играет в гусельки и поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся: откуда у нас такой музыкант появился! А кот ходит поёт и сам всё лисий дом высматривает.

И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит. Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Лиса слышит — кто-то её зовёт, а выйти посмотреть некогда — блины печёт.

Посылает она свою дочку Чучелку:

— Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Чучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Слышит лиса — кто-то её вызывает, а отойти от печки не может — блины сгорят. Посылает другую дочку — Подчучелку:

— Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Подчучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого — один петушок остался. Вот и говорит лиса петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовёт, да скорей назад возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот его схватил, да и понёс домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним и не показывается.

Снегурочка

Русская сказка

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Всё бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про своё горе думают.

— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем.

— Давай, — говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, ручки, ножки приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик носик, рот, подбородок. Глядь — а у снегурочки губы порозовели, глазки открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом закивала головкой; зашевелила ручками, ножками, стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели её в избу. Глядят на неё не налюбуются.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то всё краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растёт дочка и умная, и смышлёная, и весёлая. Со всеми ласковая, приветливая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоёт — заслушаешься.

Прошла зима. Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невесёлая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели.

А Снегурочка день ото дня всё печальнее, всё молчаливее становится. От солнца прячется. Всё бы ей тень да холодок, а ещё лучше — дождичек.

Раз надвинулась чёрная туча, посыпался крупный

град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату.

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:

— Идём с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать.

Не хотелось Снегурочке в лес итти, да старуха её уговорила:

— Пойди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке попрежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костёр и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала. Побежала она в свой черёд за подружками. Прыгнула над огнём и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко. Поднялось облачко высоко и пропало в небе. Только и услышали подружки, как позади простонало что-то жалобно: «Ау!» Обернулись они — а Снегурочки нет.

Стали они кликать её:

— Ау, ау, Снегурушка!

Только эхо им в лесу откликнулось.

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

Русская сказка

Жили-были муж да жена, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка. Вот мать с отцом померли, и остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки, без родных, без знакомых.

Пошли они по белому свету странствовать.

Идут они по дальнему пути, по широкому полю, а солнышко-то их припекает, а жар-то их донимает.

Захотелось Иванушке пить:

— Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

— погоди, братец, дойдём до колодца.

А солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает.

Стоит коровье копытце, полно водицы.

— Сестра Алёнушка, хлебну я из копытца!

— Не пей, братец, телёночком станешь.

Иванушка послушался сестрицу, и пошли они дальше.

Идут они да идут, а солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает.

Стоит лошадиное копытце, полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, жеребёночком станешь.

Вздыхнул Иванушка, и пошли они дальше.

Идут они чистым полем, широким раздольем, а солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает.

Стоит козье копытце, полно водицы.

Увидел его Иванушка — не спросился сестрицы, отстал от неё и напился из копытца. Напился — и стал козлёночком.

Оглянулась Алёнушка, зовёт братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек. Догадалась Алёнушка, что это за козлёночек, залилась слезами. Сидит под стожком, плачет горько. А козлёночек возле неё по траве скачет.

Ехал мимо них добрый молодец, остановился и спрашивает:

— О чём, красная девушка, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду. Понравилась она молодцу, полюбилась.

— Поди за меня замуж, красная девица! — говорит он. — Я тебя любить да беречь буду и козлёночка не покину: где будешь ты, там будет и он.

Подумала-подумала Алёнушка и согласилась.

Увёз её молодец к себе, сыграли они свадьбу и стали жить в любви да согласии. И козлёночек всегда с ними: гуляет по саду, пьёт-ест вместе с сестрицею и молодец, а они его берегут да холят.

Добрые люди смотрят на них и радуются, а злые смотрят — завидуют.

Поехал раз молодец на охоту, а Алёнушка дома с козлёночком осталась.

Проведала об этом ведьма и задумала погубить Алёнушку. Навела ведьма на неё хворь. Стала Алёнушка большая, худая да бледная.

Тут ведьма пришла к ней и говорит:

— Хочешь, красавица, я тебя вылечу?

— Хочу, — говорит Алёнушка.

— Ну так выходи к реке и, как будет солнце садиться, выкупайся. Снова станешь румяна и весела.

Поверила Алёнушка ведьме, пошла в сумерках к реке.

А ведьма уже дожидается её. Схватила Алёнушку, привязала ей на шею большой камень и толкнула в реку.

Опустилась Алёнушка на самое дно, на жёлтый песок...

А ведьма оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пошла в дом.

Никто ведьму не распознал. Вернулся молодец с охоты — и тот в обман дался.

Один козлёночек обо всём догадался. Запечалился он, повесил голову, перестал пить-есть. Всё бегаёт по берегу реки да жалобно покрикивает: сестрицу зовёт.

Пробовала ведьма подозвать его, а он не подходит.

Собрали на стол, сели обедать, а козлёночка нет.

— Где ж наш козлёночек? — спрашивает молодец. — Почему его за столом нет?

— Я не велела его пускать, — говорит ведьма: — мне его крик надоел!

Удивился молодец, но ничего не сказал.

На другой день, как только он уехал на охоту, стала ведьма следить за козлёночком. Всмотрела, что он побежал к реке и стал Алёнушку вызывать:

Алёнушка, сестрица моя,
Выплынь, выплынь на бережок!

«Ишь, — думает ведьма, — вдруг кто услышит, как он тут кричит, — беда мне будет!»

И решила она погубить козлёночка.

Приехал молодец с охоты, стала ведьма к нему приставать да упрашивать: зарежь да зарежь козлёнка!

— Что ты, жена, — говорит молодец, — почему такое выдумала?

— Он мне надоел, опротивел совсем!

Дивится молодец, ума не приложит: то жена любил-а-берегла козлёночка, а то вдруг велит его зарезать!

Спорил, спорил, не мог переспорить ведьму.

— Ну, — говорит, — будь по-твоему!

Обрадовалась ведьма, приказала разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Проведал козлёночек, что ему недолго жить, побежал к молодцу и говорит:

— Пусти меня, добрый молодец, на реку — водицы испить, на ясное солнышко взглянуть!

Тот и отпустил его.

Вот козлёночек побежал к реке, стал на бережок и жалобно закричал:

Алёнушка, сестрица моя,
Выплынь, выплынь на бережок!
Огни горят горючие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А сестрица Алёнушка отвечает ему из реки:

Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень ко дну тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на грудь легли...

Козлёночек заплакал и воротился назад. Ведьма на высоком крыльце стоит, сама слугам кричит:

— Разожгли ли вы костры высокие, вскипятили ль вы котлы чугунные, наточили ль вы ножи булатные? Пора козлёнка резать!

Побежал козлёночек к добру молодцу, опять просится у него:

— Пусти меня на реку сходить, водицы испить, на ясное солнышко взглянуть!

— Ступай, — отвечает молодец.

А сам думает: «Что это козлёночек всё на реку бе-гает?» И пошёл за ним потихоньку.

А козлёночек прибежал к речке, бегаёт по бережку и опять жалобно кричит-зовёт:

Алёнушка, сестрица моя,
Выплынь, выплынь на бережок!

Огни горят горючие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А сестрицын голос ему из воды отвечает:

Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень ко дну тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на грудь легли...

Кликнул тут молодец громким голосом людей.

Прибежали к нему люди, закинули в реку частые сети, шёлковые неводы и вытащили Алёнушку на берег. Снял молодец у неё с шеи камень, сам её обнимает, целует, не может нарадоваться.

Ожила Алёнушка и стала краше прежнего.

Подбежал к ней козлёночек и давай от радости скакать да прыгать. Три раза перекинулся через голову — и снова стал братцем Иванушкой.

Разведаль молодец, как всё случилось, и приказал выгнать злую ведьму помелом со двора, за дремучие леса, в топкие болота. А сам стал с Алёнушкой да с Иванушкой попрежнему жить да поживать.

Заработанный рубль

Грузинская сказка

Жил на свете кузнец. И был у него сын, да такой лентяй, что во всём свете не сыскать ему другого в пару. Ни одной копейки не заработал он за всю свою жизнь, хоть и прожил без малого двадцать лет. Сам здоровый, сильный, а другого дела знать не знает — только ест, пьёт да на лежанке валяется.

Так и жил он на отцовском хлебе.

Да вот пришло время — состарился отец, не под силу стало ему молот в руках держать.

Слёг старик, чует — смерть близка.

Вот позвал он сына и говорит ему:

— Уж не знаю, в кого ты такой ленивый уродился. Я всю свою жизнь с работой дружен был, своими рука-

ми всё хозяйство нажил, а ты даже рубля заработать не можешь.

— Ну, рубль-то заработать не великое дело, — говорит сын.

— Что ж, пойди заработай, — говорит отец. — Заработаешь рубль — всё своё хозяйство оставлю тебе, не работаешь — гвоздя ржавого после меня не получишь.

Что тут делать? Хочется ленивому наследство получить, а работать лень. Шуточное ли дело — целый рубль заработать, когда он сроду и копейки не нажил!

А спорить с отцом тоже не станешь — уж отец как скажет, так на том и стоит. Отцовское слово — точно гора каменная. Каменную гору не сдвинуть, отцовское слово не изменить.

Ну, а матери жалко своего сына. Уж какой ни на есть он, а всё-таки родной сын. Улучила она удобную минуту и говорит ему:

— Слушай, сынок. Вот тебе рубль, ты пойди погуляй до вечера, а вечером придёшь будто с работы и отдашь отцу деньги.

Лень сыну шевелиться, да делать нечего — надо идти. Взял он у матери рубль, взял бурдюк с вином, сыру, хлеба и пошёл себе в горы. Целый день ел, пил, на траве лежал, птиц в небе считал, а вечером пришёл домой, подал отцу рубль и говорит:

— Вот, отец, возьми. Нелегко мне этот рубль достался, спины разогнуть не могу — так наработался.

Взял отец рубль, повертел, со всех сторон осмотрел, с ладони на ладонь перебросил, да и кинул в огонь.

— Нет, — говорит, — не ты этот рубль заработал.

Сын только плечами пожал: «Не веришь — не надо», и пошёл спать.

На другой день дала мать сыну второй рубль и учит его:

— Ты целый день хоть спи, хоть лежи, а будешь возвращаться домой — пробеги версту. Вспотеешь, устанешь — отец и поверит, что ты целый день работал, волю его исполнял, своим трудом деньги зарабатывал.

Жалко ленивому своих ног, а наследства отцовского ещё жалче. Взял он у матери рубль, взял еды, питья и снова отправился в горы. От восхода до заката пил, ел,

на солнышке грелся, а вечером, как пришло время домой возвращаться, не то что версту — две версты бегом бежал.

Прибежал к отцу весь мокрый, едва дух перевести может. Пот с него в три ручья льётся. Прибежал, повалился на скамейку и протягивает отцу рубль.

— Ну и трудно же достался мне этот рубль! — говорит. — Точно вол, целый день работал. С ног валюсь от усталости.

Взял отец у сына рубль, опять повертел, опять со всех сторон осмотрел и в огонь бросил.

— Нет, — говорит, — обманываешь ты меня, сынок. Этот рубль даром тебе достался. Напрасно ты через горы бежал.

А лентяю что! Усмехнулся он: «Не хочешь, мол, не верь», и завалился спать.

Спит лентяй сладким сном, а мать никак заснуть не может. Видит она, что не обмануть ей старика; только деньги зря пропадают, а сыну всё равно пользы никакой.

На другой день снова говорит она сыну:

— Вот что, сынок: придётся тебе и вправду поработать, если хочешь получить наследство. Хоть по два, хоть по одному шауру в день зарабатывай, может за неделю и наберёшь рубль.

Делать нечего — пришлось лентяю послушаться. Целую неделю работал он: кому что принесёт, кому в чём подсобит. Кто ему шаур даст, кто два шаура — так и набрал рубль. Пришёл к отцу и высыпал перед ним целую пригоршню монет.

Опять вертел старик монеты, и на руке взвешивал, и к свету подносил, а потом и говорит:

— Нет, сынок, опять ты меня обманываешь. Не ты эти деньги заработал. — Сгрёб он все монеты и кинул в огонь, точно мусор.

Не стерпел тут сын. Бросился он к очагу, голыми руками угли разгребает, из самого огня деньги выхватывает.

— Да что же это такое! — плачет. — Я целую неделю спины не разгибал, а ты мои деньги в огне сжечь хочешь!

Посмотрел на него отец и говорит:

— Вот теперь я верю, что ты сам этот рубль заработал. Чужих денег тебе не жалко было, чужие деньги дешёво стоят, а свои трудом дались, вот ты их и пожалел. Так-то, сынок. Помни мои слова: будешь работать — и деньги будут и всё у тебя будет. А не будешь работать — так и чужие деньги тебе не помогут. Чужому рублю — грош цена.

Царевна-лягушка

Русская сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам подумать о невестах.

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Куда стрела упадёт — там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичьего терема, и подняла её боярская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка...

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе.

А Иван-царевич долго не мог найти своей стрелы. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, во рту его стрелу держит.

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж.

Опечалился Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя замуж возьму? Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу и рассказали, куда чья стрела попала.

Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и сказал:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлебы печь. Пусть они к завтраму испекут мне по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так запечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к завтраму каравай мягкого белого хлеба...

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она решёта частые, сита мелкие, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила каравай разными хитростями да мудростями: по бокам — города с дворцами, са-

дами да посадами, сверху — птицы летучие, снизу — звери рыскучие...

Наутро будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай носи!

Глянул царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал!

Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи, только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай можно есть разве от большой нужды!

Дошла очередь и до Ивана-царевича. Царь принял от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками к завтраму выткнут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать кто серебром, кто золотом, кто шёлком...

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почему так печалишься? Или услышал от отца своего слово недоброе?

— Как мне не кручиниться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковёр узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковёр ткать. Где колыёт иглой

раз — цветок зацветёт, где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут, где кольнёт третий — птицы летят...

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Наутро проснулся Иван-царевич, взглянул на ковёр, да так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!..

Вот пришли все три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь прежде взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и промолвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Только у ворот его стелить!

Принял от Ивана-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами. Хочет царь посмотреть, которая из них лучше танцует.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, сам думает:

«Как поведу я мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в своей корбочёнке едет!»

Пошёл Иван-царевич в указанный час к царю на пир один.

А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что же ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в

платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся-зашатался. Все гости переполошились, испугались, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена.

Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая. Взяла она Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые.

Все на неё дивятся, любят, от удивления слова промолвить не могут...

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав спрятала.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла и Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она танцевать, всё исчезло: и озеро и лебеди...

Пошли танцевать жёны старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — всех гостей облили да забрызгали; как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Царь рассердился и приказал их выгнать вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне.

Приезжает Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать её. Искала, искала, не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Зачем спа-

лил мою лягушечью кожу? Если б немножко ты подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесатом царстве, в подсолнечном государстве, у Кашея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызёшь — только тогда и разыщешь меня...

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук и стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог протёр, два железных хлеба сглодал и встретил старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старичку своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил! Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Твоя жена, Василиса Премудрая, хитрей-мудрей Кашея Бессмертного уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз и пришёл в дремучий бор. Попадается ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя! — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь я пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пошёл дальше.

Идёт он чистым полем, глядь — а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень и говорит ему по-человечьи:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич селезня — не тронул его, пошёл дальше голодным.

Вдруг бежит навстречу ему косою заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц сказал ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на песке лежит издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем. Мочи моей больше нет — так есть хочется.

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжался надо мной — не ешь меня! Брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек в лес, к избушке. Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!

Избушка тут по его словам повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошёл Иван-царевич в избушку и видит: лежит на печи баба-яга, костяная нога. Увидела царевича и говорит:

— Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволей?

— Ах, баба-яга, костяная нога, ты бы меня накормила прежде, напоила да в бане выпарила, тогда бы и выпрашивала!

— И то правда! — отвечает баба-яга.

Накормила она Ивана-царевича, напоила, в бане выпарила, а царевич рассказал ей, что ищет жену свою, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит баба-яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кощеем сладить: его ни стрелой, ни пулей не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы; та игла — в яйце; то яйцо — в утке; та утка — в зайце; тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А этот дуб в неведомом месте растёт.

Указала баба-яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил её царевич и пошёл. Долго он по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине кованый ларец стоит.

Иван-царевич смотрит на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать...

«Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк.

«Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Утка выронила яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, расколол яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кашей Бессмертный, рассыпался прахом.

Вышла Василиса Премудрая к Ивану-царевичу и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кашеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Жёлтый аист

Китайская сказка

Говорят, что жил когда-то в Китае один бедный студент. Звали его Ми. Он был так беден, что не мог заплатить даже за чашку чаю. Ми наверняка умер бы с голоду, если бы не один хозяин чайной. Он пожалел бедняка и стал бесплатно кормить его и поить.

Но вот однажды Ми явился к хозяину и сказал:

— Я ухажу. Денег у меня нет, и заплатить за всё, что я здесь выпил и съел, мне нечем. Однако я не хочу оставаться неблагодарным. Вот, смотри!

И с этими словами студент Ми вынул из кармана кусок жёлтого мела и нарисовал на стене чайной аиста. Аист был совсем как живой, только жёлтый.

— Этот аист, — сказал Ми, — принесёт вам в десять раз больше денег, чем я вам задолжал. Каждый раз, когда соберутся люди и трижды хлопнут в ладоши, он будет сходить со стены и танцевать. Однако помните об одном: никогда не заставляйте аиста танцевать для одного человека... А теперь прощайте.

И с этими словами студент Ми повернулся и вышел.

Хозяин был удивлён, однако решил попробовать. Когда на другой день в чайной собралось много народу, он попросил всех трижды хлопнуть в ладоши. И сейчас же жёлтый аист сошёл со стены и протанцевал несколько танцев. Да ещё как весело и забавно! А потом ушёл

обратно. Гости были в восхищении — удивлялись, ахали, не могли поверить своим глазам.

И так было каждый раз.

Слух о диковинке разнёсся повсюду. Народ валом валил в чайную, и хозяин быстро богател. Обещание студента Ми сбывалось.

Но вот однажды в чайную зашёл богатый начальник — мандарин. Видит — сидят кругом одни крестьяне да ремесленники. Рассердился мандарин и приказал всех выгнать.

Слуги налетели с палками — народ разбежался, и мандарин остался один. Выложил он перед хозяином кучу денег и потребовал показать ему аиста. Хозяин при виде денег забыл обо всём. Он трижды хлопнул в ладоши, аист нехотя сошёл со стены и протанцевал один танец. Вид у него был пасмурный и больной. Потом он ушёл обратно и больше не шевелился. Мандарин кричал, грозил, но сделать ничего не мог.

А ночью у дверей чайной раздался сильный стук. Хозяин пошёл открывать. Видит — стоит студент Ми и молчит. Вынул Ми из кармана дудочку, заиграл и пошёл не оборачиваясь. Аист встрепенулся, соскочил со стены и поспешил за ним. С тех пор никто уже не видел студента Ми и его волшебного жёлтого аиста.

Старые люди говорят, что если где-нибудь появится такая диковинка, то это для всех. А если завладеет ею один человек, она всё равно исчезнет.

Следопыт

Казахская сказка

У одного человека ушёл из каравана верблюд.

Хозяин поехал его искать. В степи он нагнал всадника. Поздоровались, закурили.

— Потерял я верблюда, — пожаловался человек. — Ты не видел моего верблюда?

— Твой верблюд слеп на левый глаз и не имеет передних зубов?

— Да, да! — обрадовался человек. — Где же он?

— Не знаю, где твой верблюд. Я только вчера видел его следы.

Но хозяин верблюда обвинил всадника в воровстве и повёл его к судье.

Всадник сказал судье:

— Я могу ещё кое-что добавить к приметам.

— Ну, говори!

— На одной стороне вьюка этого верблюда был привязан бочонок с мёдом, на другой — пшеница.

— Верно! — закричал владелец верблюда. — Значит, ты украл моего верблюда!

Даже судья поверил этому, но всё же спросил у обвиняемого:

— Ты видел верблюда?

— Нет.

— Как же ты можешь всё это знать?

— Что верблюд слеп на левый глаз, я понял потому, что он щипал траву только на правой стороне тропинки.

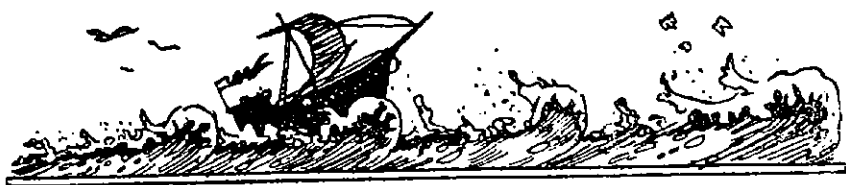
— А откуда ты знаешь, что у верблюда нет передних зубов?

— Ощипывая траву, он оставлял посредине пучки любимой колючки.

— Ну, а откуда ты знаешь, что во вьюке были мёд и пшеница?

— Очень просто: по одну сторону тропинки сидели мухи на каплях меда, а по другую — прыгали воробьи, разыскивая зёрна пшеницы.

— И это верно! — воскликнули вместе судья и человек, потерявший верблюда.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ

Девочка и грибы

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре: «Не ходи назад!» Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала: она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала: «Брось грибы!» А маленькая девочка думала, что ей велят собирать грибы, и ползла по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистела изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что сделалось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Л. Толстой

Косточка

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

— А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

— Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

— Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

— Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

— Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Л. Толстой

Встреча зимы

В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей.

И. Никитин

Детство

Вот моя деревня,
Вот мой дом родной,
Вот качусь я в санках
По горе крутой.

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Пóд гору в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе — горе,
А ребятам — смех!

Но меж тем уж село
Солнышко давно;
Поднялася вьюга,
Нá небе темно.

Весь ты перезябнешь,
Руки не согнёшь,
И домой тихонько,
Нехотя бредёшь.

И начну у бабки
Сказки я просить,
И начнёт мне бабка
Сказку говорить:

Как Иван-царевич
Птицу-Жар поймал;
Как ему невесту
Серый волк достал.

Слушаю я сказку —
Сердце так и мрёт;
А в трубе сердито
Ветер злой поёт.

Я прижмусь к старушке...
Тихо речь журчит,
И глаза мне крепко
Сладкий сон смежит.

И во сне мне снятся
Чудные края,
И Иван-царевич —
Это будто я.

Вот передо мною
Чудный сад цветёт;
В том саду большое
Дерево растёт.

Золотая клетка
На сучке висит;
В этой клетке птица,
Точно жар, горит;

Прыгает в той клетке,
Весело поёт,
Ярким чудным светом
Сад весь обдаёт.

Вот я к ней подкрался
И за клетку хватать!
И хотел из сада
С птицею бежать.

Но не тут-то было!
Поднялся шум, звон;
Набежала стража
В сад со всех сторон.

Руки мне скрутили,
И ведут меня...
И, дрожа от страха,
Просыпаюсь я...
И. Суриков

Утренние лучи

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассы-
лать повсюду свои золотые лучи — будить землю.

Первый луч полетел и попал на жаворонка. Встрепе-
нулся жаворонок, выпорхнул из гнёздышка, поднялся вы-
соко-высоко и запел свою серебряную песенку: «Ах, как
хорошо в свежем утреннем воздухе! Как хорошо! Как
привольно!»

Второй луч попал на зайчика. Передёрнул ушами
зайчик и весело запрыгал по росистому лугу: побежал он
добывать себе сочной травки на завтрак.

Третий луч попал в курятник. Петух захлопал крыль-
ями и запел: «Ку-ка-ре-ку!» Куры слетели с нашеств-
ей, закудахтали, стали разгребать сор и червяков искать.

Четвёртый луч попал в улей. Выползла пчёлка из вос-
ковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и «зум-
зум-зум!» — полетела собирать медок с душистых цветов.

Пятый луч попал в детскую на постельку к малень-
кому лентяю: режет ему прямо в глаза, а он повернулся
на другой бок и опять заснул.

К. Ушинский

Дедушка Мазай и зайцы

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,
Кабы силками её не давили;
Зайцы вот тоже, — их жалко до слёз!

Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут, —
Нет! ещё мало! Бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет —
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собрались гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.

Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои, — ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой.
«То-то! — сказал я: — не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
Этак гуторя, плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишка на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его — тягота невелика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха,
Еле жива, а толста, как купчиха!
Я её, дуру, накрыл зипуном —
Сильно дрожала... Не рано уж было.
Мимо бревно суковатое плыло;
Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десятков спасалось на нём.
«Взял бы я вас — да потопите лодку!»
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребяташек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»

Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и «с богом!» сказал...

И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: «у-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур — зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... Ууу-х!...»

Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклат — и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выпались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок: из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весной, ни летом:
Шкура плохая — линяет косой».

Н. Некрасов

Сказка о рыбаке и рыбке

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.

Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод —
Пришёл невод с одною тиною.
Он в другой раз закинул невод —
Пришёл невод с травой морскойю.
В третий раз закинул он невод —
Пришёл невод с одною рыбкой,
С не простою рыбкой — золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
«Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море.
Гуляй там себе на просторе».

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем расколосось!»

Вот пошёл он к синему морю,
Видит: море слегка разыгралось.

Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколосось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто».

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рылке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошёл он к синему морю
(Помутилося синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет».
Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми ворота.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:

«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом».

Воротился старик ко старухе,
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».

Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство».
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился,
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик — испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя душенька довольна».
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашии затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,

Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает.
Отыскиали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в окияне море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою:
Чтобы жить ей в окияне море,
Чтоб ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

А. Пушкин

Четыре желания

Митя накатался на саночках с ледяной горы и на коньках по замёрзшей реке, прибежал домой румяный, весёлый и говорит отцу:

— Уж как весело зимой! Я бы хотел, чтобы всё зима была.

— Запиши твоё желание в мою карманную книжку, — сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

— Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы всё весна была.

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать своё желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене, а вечером сказал отцу:

— Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было.

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды — румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

— Осень лучше всех времён года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

К. Ушинский

**ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК СТИХОТВОРЕНИЙ,
КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ РЕКОМЕНДОВАНЫ
ДЛЯ ЗАУЧИВАНИЯ НАИЗУСТЬ**

Для средней группы

- З. Александрова.* «Споём мы дружно песню...»
Н. Саконская. «Это Ленин на портрете...»
Е. Благинина. Флажок.
С. Маршак. Май.
А. Барто. Лошадка
А. Барто. Мишка.
А. Барто. Мячик.
М. Познанская. Снег идёт.
А. Пушкин. «Ветер на море гуляет...» (отрывок из «Сказки о царе Салтане»).

Для старшей группы

- С. Маршак.* Мяч.
Е. Благинина. Вот какая мама.
З. Александрова. Праздник Октября.
М. Познанская. Я песню сама сочинила.
С. Погореловский. Апрельский дождь.
С. Погореловский. Портрет Ленина.
П. Тычина. Ку-ку!
Е. Трутнева. С Новым годом!
Е. Благинина. Одуванчик.
С. Маршак. Круглый год.
А. Пушкин. «Ель растёт перед дворцом...» (отрывок из «Сказки о царе Салтане»)
И. Суриков. Детство (первые четыре строфы).

СОДЕРЖАНИЕ

К воспитателям	3
--------------------------	---

МЛАДШАЯ ГРУППА

Произведения советских писателей

А. Барто. Мишка	7
А. Барто. Лошадка	7
З. Александрова. Мой Мишка	7
А. Барто. Мячик	8
Н. Саконская. Где мой пальчик?	8
З. Александрова. Споём мы дружно песню	9
А. Барто. Барабан	9
А. Барто. Флажок	9
Н. Френкель. О Сталине	9
М. Познанская. Снег идёт. <i>Перевод с украинского Т. Спендиаровой</i>	10
Н. Калинина. Про снежный колобок	10
А. Барто. Машенька (<i>отрывок из книги</i>)	11
Н. Забила. Ясочкин садик. <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	11
Е. Благинина. Вот какая мама!	12
Н. Забила. Ясочка на празднике. <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	13
Е. Благинина. Флажок	14
А. Барто. Кто как кричит	14
В. Маяковский. «Вот кот...» (<i>из поэмы «Гуляем»</i>)	14
С. Маршак. Сказка о глупом мышонке	15
Н. Забила. Ясочка на речке. <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	18
М. Познанская. Пойдём на работу. <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	19

Произведения народного творчества

Песенки и потешки	20
-----------------------------	----

Сказки

Репка. <i>Русская сказка в обработке О. Капицы</i>	22
Козлятки и волк. <i>Русская сказка, рассказанная К. Ушинским</i>	22
Курочка ряба. <i>Русская сказка</i>	23
Колобок. <i>Русская сказка</i>	23
Лиса, заяц и петух. <i>Русская сказка</i>	25
Теремок. <i>Русская сказка</i>	27

Произведения классиков

Л. Толстой. Была у Насти кукла	29
Л. Толстой. Пришла весна	29
Л. Толстой. У Розки были щенки	29
Л. Толстой. Пошла Катя поутру по грибы	30
В. Жуковский. Котик и козлик	30
К. Ушинский. Петушок с семьёй	30
А. Пушкин. «Ветер на море гуляет...» (из «Сказки о царе Салтане»)	31
Л. Толстой. Три медведя	31

СРЕДНЯЯ ГРУППА

Произведения советских писателей

З. Александрова. Праздник Октября	35
Т. Спендиарова. «Мы знаем, великий Ленин...»	35
Н. Саконская. «Это Ленин на портрете...»	36
М. Познанская. «В нашем доме много света...» <i>Перевод с украинского О. Высотской</i>	36
С. Маршак. Ноябрь (из «Круглого года»)	36
И. Гринберг. Рано утром	37
С. Маршак. Усатый-полосатый	39
С. Маршак. Мяч	43
К. Чуковский. Мойлодыр	43
С. Маршак. Январь (из «Круглого года»)	48
Е. Трутнева. Ёлка	48
Э. Эмден. Маленькая ёлка	49
Б. Житков. Галка	49
С. Маршак. Наш зоосад	50
Е. Чарушин. Как Томка научился плавать	51
С. Маршак. Загадка	52
К. Чуковский. Путаница (сказка)	52
Е. Благинина. Посидим в тишине	55
С. Маршак. Весенняя песенка	56
С. Погореловский. Апрельский дождь	56
О. Высотская. Праздничное утро	57
З. Александрова. Первомайский салют	57
С. Маршак. Май (из «Круглого года»)	58
С. Баруздин. Подарок	58
Л. Воронкова. Беловая курица	60
Л. Воронкова. Танин пирожок	61
Л. Воронкова. Таня въезжает в деревню	62
А. Кардашова. За ужином	65
С. Маршак. Июнь (из «Круглого года»)	65
П. Тычина. Ку-ку! <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	66
Мирмухсин. Слива и урюк (сказка). <i>Перевод с узбекского Л. Воронковой</i>	66
З. Александрова. Ветер на речке	67
Е. Чарушин. Перепёлка	68
С. Маршак. Пожар	70

В. Маяковский. Что такое хорошо и что такое плохо	75
С. Баруздин. Праздник	78

Произведения народного творчества

Песенки и потешки	81
Сидит, сидит зайчик. <i>Русская песня в обработке О. Капицы</i>	82

Сказки

Снегурушка и лиса. <i>Русская сказка в обработке М. Булатова</i>	83
Медведь и девочка. <i>Русская сказка в обработке М. Булатова</i>	84
Гуси-лебеди. <i>Русская сказка в обработке М. Булатова</i>	86

Произведения классиков

В. Жуковский. Птичка	89
К. Ушинский. Васька	89
К. Ушинский. Бишка	90
К. Ушинский. Курица и утята	90
И. Суриков. «Первый снег пушистый...»	90
Л. Толстой. Котёнок (<i>быль</i>)	91
Ш. Перро. Красная Шапочка. <i>В обработке С. Маршак</i>	92
А. Пушкин. «Ель растёт перед дворцом...» (<i>из «Сказки о царе Салтане»</i>)	94

СТАРШАЯ ГРУППА

Произведения советских писателей

С. Погореловский. Портрет Ленина	97
А. Барто. «У стен кремлёвских...»	97
М. Познанская. Я песню сама сочинила. <i>Перевод с украинского О. Высотской</i>	98
С. Михалков. Дядя Стёпа	98
З. Александрова. На параде	106
М. Познанская. «Здравствуй, наш весёлый праздник...» <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	106
В. Осеева. Волшебное слово	107
М. Пришвин. Ребята и утята	109
С. Маршак. Загадка	110
С. Маршак. Почта	111
А. Кононов. Ёлка в Сокольниках	115
Н. Забила. Про всех. <i>Перевод с украинского Е. Благиной</i>	118
С. Михалков. Сталин думает о нас	121
Л. Воронкова. Как ёлку наряжали	121
Е. Трутнева. С Новым годом!	122
З. Александрова. Дозор	123
Ю. Яковлев. Наш Андрейка	127
Я. Купала. Мальчик и лётчик. <i>Перевод с белорусского Л. Некрасовой</i>	130
Н. Забила. Сердце нашей Родины. <i>Перевод с украинского З. Александровой</i>	131

А. Алексин. Флажок	131
Е. Благинина. Солнышко	132
С. Михалков. А что у вас?	133
Г. Ладонщикова. Новый дом	135
Я. Колас. Песня о весне. <i>Перевод с белорусского</i> <i>Е. Благининой</i>	135
С. Баруздин. Прогулка	136
Л. Воронкова. Как Алёнка разбила зеркало	137
Л. Воронкова. Медок и Холодок	138
Л. Воронкова. Встречи в поле	141
К. Чуковский. Федорино горе (<i>сказка</i>)	143
С. Маршак. Вот какой рассеянный	148
Е. Чарушин. Медвежата	151
М. Пришвин. Золотой луг	152
Е. Благинина. Одуванчик	153
М. Пришвин. Ёж	153
Е. Трутнева. Лето	155
С. Маршак. Рассказ о неизвестном герое	156
С. Баруздин. Кто построил этот дом?	161
В. Маяковский. Кем быть?	164
С. Маршак. Первое сентября	172
Л. Воронкова. Подружки идут в школу	173
Е. Трутнева. Год	177
С. Маршак. Круглый год (<i>календарь</i>)	178

Произведения народного творчества

Загадки	182
<i>Сказки</i>	
Кот, петух и лиса. <i>Русская сказка</i>	184
Снегурочка. <i>Русская сказка</i>	187
Сестрица Алёнушка и братец Иванушка. <i>Русская сказка</i> <i>в обработке М. Булатова</i>	188
Заработанный рубль. <i>Грузинская сказка в обработке</i> <i>А. Любарской</i>	192
Царевна-лягушка. <i>Русская сказка в обработке М. Була-</i> <i>това</i>	195
Жёлтый анис. <i>Китайская сказка. Перевод с китайского</i> <i>Ф. Мендельсона</i>	203
Следопыт. <i>Казахская сказка</i>	204

Произведения классиков

Л. Толстой. Девочка и грибы	206
Л. Толстой. Косточка	207
И. Никитин. Встреча зимы	207
И. Суриков. Детство	208
К. Ушинский. Утренние лучи	210
Н. Некрасов. Делушка Мазай и зайцы	210
А. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке	212
К. Ушинский. Четыре желания	218
Примерный список стихотворений, которые могут быть рекомендованы для заучивания наизусть	219

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим присылать по адресу: Москва 47, улица Горького, 43, Дом детской книги.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор Э. Эмден.
Художественный редактор С. Алянский.
Технический редактор Т. Добровольнова.

Корректоры
С. Локшина и А. Враныч.